

ПОЛИНА НИКИТИНА

ЕГО СТРОПТИВАЯ ИСТИННАЯ

Контракт на исцеление

Полина Никитина

**Его строптивая истинная.
Контракт на исцеление**

«Автор»

2026

Никитина П.

Его строптивая истинная. Контракт на исцеление /

П. Никитина — «Автор», 2026

"Я больше не собираюсь кормить твоё отродье", – заявил отчим моей маме, едва я получила диплом. А затем объявил, что сосватал меня за вдовца, пережившего трёх жён, известного своей жестокостью. Ну уж нет! Я не собираюсь становиться четвёртой! Есть лишь один шанс избавиться от опеки отчима: заключить контракт и исцелить от слепоты Рагнара Сторма – бывшего генерала драконов. Он опасен, непредсказуем, лекари и дня не выдерживают в его доме. Чтож, придётся потерпеть, ведь на кону моя жизнь и свобода. Но что за странный узор проявился на моей руке? И почему у Сторма такой же?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	34
Глава 14	36
Глава 15	38
Глава 16	40
Глава 17	42
Глава 18	44
Глава 19	46
Глава 20	48
Глава 21	50
Гл	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Полина Никитина

Его строптивая истинная.

Контракт на исцеление

Глава 1

– Хватит, Элла! Что я ей сказал? Взять свой чёртов диплом и живо домой! А она где шляется? Нет, с меня хватит! Я больше не собираюсь кормить твоё отродье!

Громкий голос, полный недовольства, пригвоздил меня к порогу. На улице бушевала непогода, и мама с отчимом не услышали, как я вернулась. Мокрые пальцы судорожно сжали диплом, оставляя на твёрдой обложке влажные разводы.

С платья капало. Я купила его специально для вручения – и вот пожалуйста. С волос – тоже. Ливень застал нашу пёструю толпу у академических ворот, а экипажи как назло, достались самым шустрым и бесцеремонным. Пришлось идти почти три мили пешком, рискуя слечь наутро с больным горлом.

Ирония в том, что целитель не может исцелить себя самого.

Из гостиной донёсся тихий, заискивающий голос мамы:

– Перестань, Гордо. Я же знаю, ты это не всерьёз. Посмотри, что творится за окном, Делина скорее всего спряталась где-то под козырьком и ждёт пока ливень закончится.

– Когда я говорю “вернуться в восемь”, это значит в восемь, – ледяным тоном отчеканило чудовище, которое двадцать лет назад стало моим отчимом. – Не в девять, ни в десять. И мне плевать на причину. Хоть земля разверзнется, хоть её сожрёт дракон!

– Тише! – испуганно зашептала мама. Я почти увидела, как она замахала руками.

О драконах в нашем городке либо хорошо, либо ничего. Этому была веская причина, и имя ей – Рагнар Сторм.

– Мне нечего бояться, – хмыкнул отчим, и в этой усмешке послышалась гордость. – Я здесь закон.

Ещё бы. Гордо Хольман был начальником городской стражи нашего небольшого городка Олбери. Те, кто не знал его лично, считали Гордо воплощением чести и достоинства. Однако в стенах дома он был настоящий манипулятор и тиран. Только мама до сих пор ходила в розовых очках и считала его мерзкий характер издержками сложной работы.

– Я дал ей крышу над головой, кормил, поил и одевал, когда её папаша сбежал! – припечатал отчим, с наслаждением ковыряя мамины раны. – Растил как собственную!

К горлу подкатила тошнота, и я закусила изнутри щёку. Сердце болезненно ёкнуло, как будто его кольнули ржавой иглой.

Ничего папа не сбежал, он без вести пропал, когда мне не было и года!

И вообще, как собственную – это не значит, что можно меня унижать! И не угрожать втайне от мамы, что меня выкинут на улицу за то, что я не смотрю на него с обожанием, как верная собачонка!

Под рёбрами разлилось, что-то едкое, болезненное. Нет, не гнев. Скорее какая-то усталая, выжженная горечь.

Я мечтала об этом дне долгих пять лет. И отчим сделал всё, чтобы его испортить.

Может, стоит сейчас же развернуться и сбежать? Пока не обнаружили, что я вернулась?

Уеду в столицу, начну новую жизнь и найду хорошую работу!

Однако, когда Гордо заговорил снова – тихо, почти ласково, будто дело уже решено, мне совсем стало плохо.

– Ничего-ничего. Я же обещал, Элла, что позабочусь о твоей дочери? Я сдержу своё слово. Завтра днём к нам придёт Саймон Рош, и мы объявим об их с Делиной помолвке.

Чего?

Перед глазами на миг потемнело, хотя в прихожей и так не было света. Диплом едва не выпал из ослабевших пальцев – я перехватила его в последний момент, неприятно уколовшись о металлический уголок.

Саймон Рош?

Серьёзно?

Заместитель начальника городской стражи. Лучший друг отчима. Вдовец, переживший трёх жён.

В висках застучало. Рот наполнился горькой слюной, и меня едва не вывернуло прямо на коврики.

Даже мама испугалась и взволнованно зачастила, глотая окончания:

– Гордо, зачем? У девочки впереди целая жизнь, она одна из лучших выпускниц! Перед ней открыты все дороги, а Рош? Он же ей в отцы годится!

– Я оплатил ей учёбу, я и решаю, – жёстко парировал отчим. – А Саймону пригодится её дар, здоровье уже подводит. К тому же, он неплохо обеспечен, и Делине нет нужды работать.

Я медленно, стараясь не скрипнуть, сделала шаг назад – и локтем задела вешалку. Старый зонт с глухим стуком упал на пол, выбив громкий стук из тишины прихожей.

В гостиной тут же замолкли.

Я выдохнула. Нацепила на лицо улыбку – ту самую, которой научилась за годы жизни под одной крышей с Гордо: вежливую, ничего не значащую, пустую. И храбро шагнула в дверной проём.

– Мама... – пришлось собраться с духом, чтобы обратиться к чудовищу-отчиму, – отец. Прошу прощения за опоздание, но я...

Гордо, развалившийся в любимом кресле, вскинул руку, прерывая меня на полуслове. Я впиалась в него ненавидящим взглядом и снова пожалела, что мне достался целительский дар, а не огненный. Превратила бы его в горстку пепла и забыла, как страшный сон.

– А вот и Делина, – он улыбнулся мне той самой улыбкой, от которой мелко дёрнулось веко. Бледная мама, сидевшая по правую руку от Гордо, виновато опустила глаза. – У меня для тебя хорошие новости... дочка.

Внутри всё сжалось.

Вот оно!

Думай, Делина. Придумай вескую причину не выходить замуж за Роша!

Мысль, возникшая в голове, была безумной и рискованной. Особенно учитывая сегодняшние разговоры на вручении диплома.

“...снова выставил прочь!”

“...пятый целитель за неделю!”

“...это проклятье, а не возможность!”

Я ухватила за эту мысль, как утопающий за соломинку, и мы одновременно произнесли с Гордо:

– Я договорился о твоей помолвке.

– Мне предложили контракт на исцеление генерала Сторма!

Глава 2

Лицо Гордо вмиг переменялось.

Сначала дёрнулась щека, как от нервного тика. Затем на скулах вспыхнули неровные красные пятна, а глаза полыхнули таким гневом, что я невольно отступила.

Мама, напротив, будто ожила. В светло-голубых глазах зажглась робкая надежда и ей стоило большого труда сдержать улыбку.

Зато я серьёзно влипла.

– Чушь не неси, – голос отчима прозвучал хрипло, с присвистом. – Живо в комнату.

Он даже не спросил подробностей! Не уточнил, когда я успела и на каких условиях заключила эту сделку! А всё, потому что с момента прибытия в Олбери, генерал Рагнар Сторм стал бельмом на глазу у Гордо, который привык считать себя полноправным хозяином города.

Пользуясь моментом, я торопливо покинула гостиную, стараясь не смотреть на маму. Сколько раз я просила её уехать! Я же видела, как день за днём мой отчим буквально высасывал из неё жизнь! Окружил фальшивой заботой, как паук оплетает свой ужин клейкой паутиной. Подчинил себе её волю, а мама...

Она утверждала, что любит его. И я оказалась полностью бессильна.

Боясь, что Гордо передумает и вернёт меня в гостиную на разговор, я шустро поднялась по лестнице на второй этаж, прошла в свою комнату и только тогда позволила себе выдохнуть. Дверь не запиралась – Гордо не терпел в своём доме замки и засовы. Но я для верности пододвинула тяжёлый стул к хлипкой створке и подпёрла спинкой ручку.

Так себе защита, но мне стало спокойнее.

Я в три шага пересекла свою комнатку и села на край постели. Пальцы всё ещё сжимали диплом, и я с любовью погладила крупные буквы, тиснёные золотистой краской.

– Боги, – прошептала, глядя в одну точку перед собой. – Что я натворила?

Что мне теперь делать?

Бежать? Я уже много раз думала об этом – идея заманчивая, но отчим со своими связями быстро меня найдёт. А раз на горизонте маячит свадьба – он посадит меня под замок и выпустит только под венец с мерзким Рошем.

Глаза защипало. Знакомое, кислое чувство безнадёги подкатило к горлу, разливаясь где-то под рёбрами тяжёлым, вязким комом. Позолоченные буквы на обложке расплылись – я заморгала, но слёзы всё равно прокатились по щекам к подбородку.

Нет.

Я сжала зубы так сильно, что челюсти заныли.

Нельзя плакать, надо действовать!

Кивнула сама себе, встала и подошла к зеркалу, висевшему на дверце шкафа.

В стекле отражалась растерянная девчонка в потемневшем от влаги платье. Ткань облепила ноги и противно липла к коленям. Волосы, ещё утром уложенные в красивые локоны, сейчас висели мокрыми сосульками, обрамляя худое лицо. Я вгляделась в свои глаза и вздрогнула. Вместо радости и надежды, я видела отчаяние и боль.

– У меня есть только один выход, – прошептала своему отражению. Тихо, но твёрдо. – Я должна заполучить работу у генерала Сторма.

Мысль придала уверенности. Совсем чуть-чуть, но хватило, чтобы улыбнуться уголками губ и выпрямить спину.

Я прихватила с вешалки полотенце, отодвинула стул и вышла в коридор. В ванной, пока тёплая вода стекала по лицу, смывая остатки слёз, я перебирала в голове всё, что знала о генерале.

Рагнар Сторм появился в Олбери полгода назад. Ходили слухи, что он выкупил особняк на окраине без торга, даже предварительно не глядя на него. Обнёс по периметру мощной защитной магией, чтобы никто не приближался, и его оставили в покое.

Говорили разное. Декан нашего факультета утверждал, что к нему прислушивался сам король. Булочник с гордостью рассказывал, что генерал всегда вёл солдат за собой, первым встречая врага. А однокурсники вдохновенно обсуждали, как Сторм спас целый отряд, попавший в засаду – обратился в зверя и разметал противника крыльями, зубами и хвостом.

В общем, говорили много чего.

Но никто не знал одного – как именно ослеп Рагнар Сторм. Слухи разные ходили: от предательства своих воинов, до вражеского проклятия, а некоторые даже говорили, что его ослепила брошенная любовница.

И теперь каждый целитель в Олбери мечтал разбогатеть на исцелении генерала. Но было два “но”.

Первое: ни один из тех, кого я знала, не продержался рядом с ним и суток. Даже преподаватели академии пытались – и возвращались ни с чем, бледные, злые, с дрожащими руками. Из того, что мы узнали – у Рагнара был отвратительный характер. Он чертовски злобный, упрямый и не лез в карман за словом.

Второе и самое важное: он принимал помощь только от целителей-мужчин. Женщин даже на порог не подпускали.

Я выключила воду, вытерлась насухо и переоделась в домашнее платье.

Ничего, прорвёмся!

Я – одна из лучших выпускниц за последние годы, и у меня нет другого выбора. Я уговорю Рагнара Сторма.

Женщина? Да, но я не собираюсь флиртовать и соблазнять. На работе есть только работа.

Скверный характер? Плевать! Я двадцать лет живу с тираном Гордо. Уж ворчание и капризы пациента меня не сломят.

Уже к ночи, лёжа в кровати, я долго смотрела в потолок, слушая, как внизу мама разговаривает с отчимом. Слов не разобрать, только интонации. Жёсткие – его, и мамины успокаивающие.

Уснула под утро, а разбудил меня стук в дверь. Не громкий, но настойчивый.

– Делина, – голос мамы звучал встревоженно. – Спускайся, родная, завтрак готов.

Я села на кровати, потирая затёкшую шею. В комнату уже пробивался серый, унылый свет – за окном снова моросило.

Спустилась вниз, ещё не до конца проснувшись и замерла на пороге кухни: отчим сидел за столом, положив руки на столешницу, и смотрел на меня в упор. Вчерашняя злоба ушла, сменившись чем-то новым – вкрадчивым, осторожным.

– Делина, – он как обычно не пожелал мне доброго утро. – Ты сегодня едешь к генералу?

Я внутренне подобралась. Ничего не оставалось, кроме как сказать:

– Да. Сегодня.

– Тогда я еду с тобой, – нагло ухмыльнулся Гордо. – Хочу убедиться, что ты не лжёшь.

Глава 3

Я застыла, лелея робкую надежду, что мне послышалось. Отчим смотрел на меня в упор: в глазах – ни капли сомнения, одно лишь предвкушение.

Ждал, когда я сломаюсь и признаюсь, что контракт – ложь! Отчаянная попытка выкрутиться!

– Ты чего застыла? – мама суетилась, расставляя тарелки. – Проходи, садись, ты же вчера не ужинала. Небось голодная.

Кивнув, я на ватных ногах добралась до своего места и глубоко вздохнула. Держись, Делина. Отставить панику.

Ещё есть время, как-нибудь выкручусь.

Тем временем Гордо откинулся на спинку стула, наблюдая, как мама ловко складывает на ломти хлеба сыр, ветчину, зелень и колечки репчатого лука. Кончики мясистых пальцев с траурной каёмкой под ногтями медленно стучали по столешнице.

– Приятного аппетита, – улыбнулась она, пододвинув ему целое блюдо с бутербродами. Мне же ни одного не предложила, но я и не настаивала.

Терпеть не могу сырой лук.

– Отец, – вежливо отозвалась я, наблюдая, как он вгрызается в бутерброд, и с края обратно на блюдо падает веточка петрушки с прилипшим к ней кусочком сыра. Гордо вспоминал о хороших манерах исключительно на людях, а дома вёл себя как настоящий свин. – Ты действительно готов подвезти меня до дома генерала Сторма и ждать у забора?

В яблочко!

Гордо неприязненно дёрнул верхней губой, и я с трудом подавила желание улыбнуться. За столько лет я уже успела разузнать его слабые места, и главным было – непомерное эго напару с не менее гигантским самолюбием.

За последние полгода отчим отправил Сторму уже десяток писем с приглашением на ужин. А тот каждое проигнорировал, не прислал даже вежливой отписки.

– У меня сегодня выходной, – Гордо быстро совладал с эмоциями и осклабил, как хищник. – Подожду. Погрею косточки на солнышке.

Мама тем временем продолжала суетиться. То поправит салфетку, то пододвинет ему чашку, то спросит, не испечь ли рыбный пирог – между прочим, его любимый.

– Гордо, ну зачем ты так? – вздохнула она. – Делине нужна поддержка, а не...

– Помолчи, Элла, – морозным голосом отрезал отчим.

И мама замолчала. Опустила глаза и отошла к плите, делая вид, что помешивает в кастрюле что-то давно готовое.

Я смотрела на неё и глаза защищало от слёз. Ну как она может терпеть подобное? Выслушивать капризы, упрёки и хлопотать вокруг него, будто Гордо Хольман – единственный, кто имеет значение в её жизни.

А я?

А Делиночка у нас девочка умная и с детства ведёт себя как взрослая.

Потому что выбора у Делиночки не было особого.

Завтрак встал поперёк горла, и я отодвинула тарелку.

– Я переоденусь и готова.

Поднялась на второй этаж, закрыла за собой дверь. И тут же услышала его голос – он даже не пытался сбавить громкость!

– Элла, хватит мельтешить, сядь! Я же знаю, что она врёт. Хочу лично увидеть, как её не пропустят за ворота.

– Не говори так, – вздохнула мама, но спорить с отчимом не стала.

Побелевшими пальцами я ухватила за дверцу шкафа. Хоть бы всё получилось!

Магический контакт с драконом – это не просто бумажка, это временные узы, почти как клеймо! С одной стороны – добровольная кабала, которая может растянуться на годы, но со своей стороны драконы щедро платят чистым золотом, а главное – берут человека под своё крыло.

Шанс только один, и я его не упущу. Чего бы это мне ни стоило.

Если понадобится, буду на коленях умолять генерала Сторма, лишь бы не стать женой мерзкого вдовца Роша.

Я открыла шкаф и достала единственное платье, которое считала “выходным”. Светло-зелёное, с длинным рукавом и строгим воротничком-стойкой. Мама сшила его и подарила на моё восемнадцатилетие, и с тех пор я лишь раз его надела. Берегла для особого случая.

Ткань мягко окутала тело. Я посмотрела в зеркало и ужаснулась: бледная, как привидение, под глазами серые тени, но взгляд цепкий, живой.

Заплела тугую косу, пощипала щёки для румянца и перед выходом сунула в плетёную сумку диплом.

“Надо убедить его, что я отличный специалист. Что меня считают... точнее считали, лучшей на потоке. Попрошусь на минимальное жалование, на любой испытательный срок, но главное – с проживанием на его территории. Готова ночевать хоть в подвале с пауками, только не в одном доме с Гордо.

Репетируя про себя небольшую речь, которой я хотела сразить генерала с порога, я спустилась по лестнице и вышла на крыльцо.

– Удачи, доченька, – прошептала мама, выглянув из кухни, но когда я обернулась, она тут же спряталась обратно.

Служебный экипаж отчима уже стоял у обочины – тёмно-синий, с гербом городской стражи на слегка потёртой дверце. Гордо любил пользоваться им для личных нужд, хотя по уставу это не приветствовалось.

Но кто ему запретит? Он здесь закон.

Забравшись в салон, пропахший табаком, я опустилась на сиденье. Бледно-коричневая кожа кое-где пошла трещинами от времени. Отчим сел напротив, не проронив ни слова. Лишь поглядывал на меня с плохо скрываемым торжеством.

Я смотрела в окно на светлые и аккуратные дома Олбери, на счастливых прохожих, что провожали весну и готовились к летней поре. Думала о том, каким будет мой первый день лета? Счастливым и свободным или же с обручальным кольцом и новой фамилией Рош?

Делина Рош – даже звучит не очень...

Экипаж остановился.

Я выглянула наружу и увидела высоченный забор из чёрного кованого железа. За ним угадывались очертания крыши – острой, мрачной, небось, под стать характеру генерала Сторма.

Никаких украшений, никакой помпезности. Только глухая стена и тишина.

– Иди-иди, не медли, – самодовольно хмыкнул Гордо.

Я вышла, не оглядываясь.

Рядом с кованой дверцей на шнурке висел бронзовый колокольчик. Взмокшими от волнения пальцами, я дёрнула за шнурок и услышала долгий, переливчатый звон.

Секунды тянулись невыносимо долго.

– Нет никого? – подал голос отчим.

Но не успела я ответить, как дверь открылась, и я увидела высокого мужчину лет пятидесяти в элегантном тёмно-сером сюртуке. Густые седые волосы были зачёсаны назад, а из нагрудного кармашка торчали карманные часы.

– Доброго дня, молодая леди, – учтиво поздоровался со мной незнакомец. – Вы по какому вопросу?

Я храбро сделала шаг вперёд, сжимая в руках диплом.

– Здравствуйте! – звонко поздоровалась я, а внутри всё замерло. – Я – Делина Хольман, новый целитель генерала Рагнара Сторма.

Глава 4

Мужчина удивлённо выгнул седую бровь, и я выпалила на одном дыхании:

– Простите, если задержалась! Я всё-всё-всё объясню генералу Сторму!

И, не дожидаясь ответа, юркнула мимо него через калитку. Краем глаза заметила, как дёрнулся отчим в экипаже – то ли хотел окликнуть, то ли выскочить и пойти со мной в генеральский дом.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, и я в любой момент ожидала, что меня схватят за шкуру и выставят обратно за ворота.

Но незнакомец медлил, и я громко, чтобы обязательно услышал Гордо, полюбопытствовала:

– Куда идти? Туда? – я указала на крыльцо.

Щёки покраснелись, и дыхание перехватило, но мужчина, наконец, шагнул следом за мной, и тяжёлая калитка с грохотом закрылась, отрезая нас от бдительного взгляда отчима.

Ноги, ставшие ватными, подкосились. Я согнулась пополам, переводя дух, а когда выпрямилась, вытерла ладонью вспотевший лоб.

“Не радуйся раньше времени. Всё сложное – впереди.”

– Что вы себе позволяете, молодая леди? – к мужчине наконец вернулся голос.

Я испуганно покосилась на калитку и тихо взмолилась:

– Пожалуйста, не так громко, он услышит. Я клянусь, всё объясню.

Мужчина поймал мой взгляд, и мне показалось, что на секунду его лицо смягчилось. Ан нет, показалось. Снова смотрит на меня невозмутимо.

– Что ж, значит, новый целитель?

– Если господин генерал согласится, – честно призналась я, нащупав сквозь ткань сумки свой диплом.

– Тогда ступайте за мной.

Я послушно пропустила вперёд незнакомца и ускорила шаг, опасаясь, что Гордо каким-то чудом проникнет за ограду и пойдёт вместе с нами. Ещё я, кажется, расслышала тихое: “Это будет интересно”.

А может, мне на нервах послышалось.

Особняк с виду казался мрачным. Серая каменная кладка, узкие окна, никаких украшений в виде плюща или ярких наличников. Даже небольшой кованый балкончик и то был выкрашен в чёрный.

Но сейчас не время кривить нос. Это моя единственная возможность спастись от зловещных планов отчима.

Внутри оказалось не лучше. Тёмные тона, тяжёлые портьеры, высокий потолок, давящий сверху. Пахло старым деревом, воском и горькими лекарствами, от которых запершило в горле.

Чтобы разрядить обстановку, я прокашлялась и доброжелательно улыбнулась:

– Простите, забыла представиться. Я...

– Мне нет нужды запоминать ваше имя, – оборвал меня мужчина, даже не обернувшись, – если генерал выставит вас из своего дома.

Я проглотила шпильку. Промолчала.

Он провёл меня по длинному коридору, мимо нескольких закрытых дверей, и остановился перед массивной створкой из красного дерева. Три раза постучал и в ответ послышался низкий голос с лёгкой хрипотцой:

– Входи, Оркид.

Мужчина приоткрыл створку, но вместо того чтобы пропустить вперёд, он встал на пороге, загораживая мне вход.

– К вам пришёл новый целитель, господин генерал.

Вместо ответа короткая, едкая усмешка. Будто не целитель пришёл, а шут для весёлых развлечений.

– Целитель? – в голосе послышался металл. – Ну-ну. Посмотрим.

Оркид распахнул дверь полностью и посторонился. Я сделала шаг вперёд и едва сдержала удивлённый возглас.

Комната тонула в полумраке. Тяжёлые шторы задёрнуты, несмотря на то, что на дворе только полдень. По центру стоял заваленный бумагами стол, но не это застало меня врасплох.

Я ожидала увидеть старика с короткой бородой. Ровестника встретившего меня Оркида.

А в кресле у окна сидел мужчина в самом расцвете сил, на вид не старше тридцати пяти. Тёмные волосы чуть ниже плеч были небрежно отброшены со лба.

Лицо мужественное, с чёткими скулами и тяжёлой челюстью. Кожа смуглая, словно он много времени проводил под ветром или солнцем. Но главное – глаза были скрыты повязкой от бровей от середины переносицы.

Он был одет просто: чёрные брюки, тёмно-серая рубашка с расстёгнутой верхней пуговицей, открывающей крепкую шею. Рукава закатаны до локтей, обнажая мощные предплечья с тёмными венами, вздувшимися под кожей.

Никакой дряхлости. Только напряжение, как у хищника перед прыжком.

Все слова, которые я готовила по дороге, разом вылетели из головы, кроме одной-единственной мысли.

“Так вот вы какой, дракон Рагнар Сторм!”

– Почему тишина, Оркид? Для чего ты привёл её? – генерал чуть повернул голову в мою сторону, и я вздрогнула.

“Как он понял, что я девушка? Он же слепой! А смотрит так, будто видит меня насквозь.”

Я прокашлялась, чувствуя, как пересохло в горле.

– Прошу прощения, господин Сторм, – попыталась говорить доброжелательно и бодро. – Меня зовут Делина Хольман, и я пришла стать вашим целителем. Если нужны рекомендации, то...

– Пошла вон.

Глава 5

Я моргнула. Раз. Другой.

Наверное, послышалось. Ослепший дракон, только что источавший ледяное спокойствие, не мог сказать на ровном месте: “Пошла вон”.

– Извините, вы...

– Ты ещё здесь? – голос Рагнара сочился неприязнью, и у меня аж горло сжалось!

Что с ним такое? Я толком не успела объясниться, а меня уже гонят прочь!

– Прошу на выход, молодая леди, – Оркид указал на распахнутую дверь и нетерпеливо постучал мыском ботинка по полу. Руки вытянуты по швам, во взгляде ни тени сочувствия, только намёк, мол, не перечьте, себе дороже. Идите прочь.

– Разрешите мне объяснить! – я предприняла ещё одну попытку установить контакт с драконом

Но как же это было сложно!

В этой комнате на меня давило буквально всё! И мрачная обстановка, и отсутствие нормального источника света, и Сторм как ледяная глыба, от которого тянуло холодом.

– Пожалуйста, генерал, выслушайте меня, – я мягко улыбнулась, хотя знала, что он не увидит. Но может, хотя бы услышит по голосу?

Рагнар слегка наклонил голову. Тёмная прядь упала на лоб, зацепив край повязки, но он не попытался убрать её в сторону. Только дёрнул верхней губой, точь-в-точь как это делал Гордо.

– Называешь себя целителем, а сама глухая? Повторяю в последний раз: вон из моего дома.

За спиной раздалось деликатное покашливание. Оркид уже не намекал, а откровенно торопил. Оглянувшись, я увидела, как он сосредоточенно указывает подбородком на коридор.

Я знала, что план был шит белыми нитками, но чтобы мне отказали сразу, как только я переступила порог? А как же выслушать? Задать наводящие вопросы? Протестировать, в конце концов, я же готовилась!

Взгляд упал на занавешенное окно. Сквозь щель в портьерах пробивался бледный луч.

А там, за воротами Гордо. И обратная дорога значила одно: едва я выйду за калитку, как отчим сцапает меня за шкуру и повезёт под венец с Рошем. Но стоит мне представить его одутловатое лицо, с родимым пятном на щеке и вечно влажными, блестящими губами...

Нет, я этого не переживу. Не смогу!

– Леди, – сухо напомнил Оркид, готовый уже сам взять меня под мышку и унести из кабинета.

Я выпрямилась и сделала глубокий вдох.

– У меня нет проблем со слухом, господин Сторм, – отчеканила звонко, – я была одной из лучших на потоке. Всегда искала решение там, где другие сдавались, уверяя, что это невозможно. Первая решала задания со звёздочкой. А моя дипломная работа была с единогласно признана одной из самых сложных! Между прочим, я с блеском защитила диплом. Так что если кому и под силу справиться с вами... – я осеклась и торопливо исправилась, – то есть с вашим состоянием, то это буду я.

Конечно же, я не надеялась, что он вдруг проникнется моей речью, извинится за грубость и сходу возьмёт меня на работу. Заключит спасительный контракт и предоставит гостевую комнату.

На его лице вообще ни один мускул не дрогнул. Только на скулах проявились пара тёмных чешуек, будто родинки.

– Убирайся.

Угроза в его голосе ударила по нервам, но я упрямо шагнула вперёд.

– Дайте мне шанс! – воскликнула в отчаянии. – Возьмите на испытательный срок! Бесплатно! Вы же ничего не потеряете, а если я не справлюсь, то сама покину ваш дом. Но позвольте хотя бы попытаться?

Генерал поднялся с кресла, тяжело опираясь на подлокотники. Я была уверена, что он вытянет руки и пойдёт неторопливо, контролируя каждое движение, чтобы не натолкнуться на препятствие, он же всё-таки слепой!

Но Рагнар шёл с пугающей уверенностью точно на звук моего голоса. По ушам били тяжёлые, ни секунды не колеблющиеся шаги.

“А он точно ослеп?” – удивилась я, но все мысли махом выбило из головы, когда он остановился ровно на расстоянии вытянутой руки. Навис надо мной, и воздух между нашими лицами опасно заискрил.

– Я теряю самое ценное, Делина Холм, – тихо произнёс дракон.

– Хольман, – машинально поправила я. Губы онемели, но язык ещё слушался. – Делина Хольман.

Он пропустил мимо ушей, только скривился, как от сильной боли.

– Я трачу время, – тон стал более низким и жёстким. – И твоё счастье, что я не вижу тебя, Делина Холмен. Иначе взял бы за воротник и собственноручно вышвырнул за ворота.

Рагнар шагнул ещё ближе, став ко мне почти вплотную. Я попыталась отвести взгляд, задержать дыхание, лишь бы не чувствовать этой звериной энергетики, но лопатки будто упёрлись в невидимую стену.

Опасный.

С таким как он нельзя спорить.

Сожрёт и не поморщится.

– Оркид, – хрипло произнёс Сторм, и мне показалось, будто под повязкой что-то блеснуло на мгновение. – Если эта особа немедленно не уйдёт с моей территории – вызывай стражу.

По щекам мазнуло холодом. Или это у меня внутри всё оборвалось?

Поверить не могу, что я проиграла. Знала, что так будет, но до конца лелеяла искорку надежды! Но тщетно, эту мощную глыбу с камнем вместо сердца, не переспоришь.

– Понятно с вами! – я горько усмехнулась, рвано глотнув раскалённый воздух. – Вы никогда не излечитесь, генерал Сторм. А знаете, почему? Потому что не даёте ни малейшего, даже призрачного шанса! Ни себе, ни другим!

Губы генерала сжались в тонкую полоску, и я изнутри закусила щёку, чтоб не разреветься здесь, при нём. Судорожно выдохнув, продолжила:

– Знаете, вам, наверное, нравится быть незрячим. Иначе хватались бы за любую возможность. За крошечную, за ниточку – лишь бы прозреть.

Ответом мне был нечеловеческий рык, вырвавшийся у Рагнара из горла. Оркид, выругавшись, схватил меня за локоть и буквально выдернул из кабинета. Дверь захлопнулась, окончательно отрезав от единственного шанса на свободу.

– Уходите, немедленно, – прошипел мужчина и, не отпуская локоть, потянул меня за собой по коридору.

Ноги едва переступали, колени то и дело норовили подкоситься. Перед глазами плыло, и я чудом сдерживала слёзы.

Нет, не расплачусь. Не доставлю такого удовольствия ни отчиму, ни Сторму.

Калитка с протяжным скрипом распахнулась. Оркид посторонился и на прощание слегка виновато пожал плечами, мол, я предупреждал. Вы сами пошли к генералу.

Я замерла, осознавая, что ещё один шаг, и я окажусь во власти мерзавца Гордо. А тот вальяжно привалился к дверце с наглой, приторной улыбкой на губах.

– Что и требовалось доказать, — протянул он, не стесняясь присутствия Оркида. – Я же говорил, что ты лжёшь.

Глава 6

Рагнар Сторм.

Надо было ещё вчера уехать из этого проклятого Олбери. Велеть Лире собрать вещи, а Оркиду разместить объявление о продаже особняка. Я потерял в этой дыре почти полгода!

Говорил же, мне будет лучше в горах. Там мало народа, высоко и чистый, свежий воздух. Зря только послушал дворецкого с его нравоучениями: “Господин Сторм, лучшие целители находятся в Олбери. Там целая академия талантливых магов и магистров! Кто-нибудь из них вам обязательно поможет.”

Лира – бессменная повариха, которую я помнил ещё бескрылым пацаном, охотно поддакивала Оркиду, замешивая очередной пирог.

Я сдался.

Понадеялся.

Поверил в крохотную возможность.

И что в итоге?

Полгода! Почти шесть грёбанных месяцев один идиот сменял другого! Магистры, преподаватели и даже ректор – никто так и не смог сдвинуться с мёртвой точки.

Я ежедневно себя презирал, будучи подопытным животным. Терпел наглые прикосновения. Выполнял все их команды. Встаньте, сядьте, сомкните веки, разомкните, а теперь расскажите, что вы видите?

Мать вашу, ничего!!!

Только чёрную, густую пелену!

Она не исчезает ни на секунду, даже когда я сплю. Заставляет себя чувствовать... нет, не больным.

Ненавижу это слово...

Беспомощным.

А это для меня страшнее всего.

И сегодня чаша переполнилась. Очередная выскочка, каким-то чудом уболтала Оркида и бесстыже проникла на мою территорию. Не магистр, а соплячка, едва получившая диплом, со звонким, дрожащим голосом.

А когда нахалка заявила на порог моего кабинета – спящий зверь вмиг очнулся и сделал стойку.

Всегда ненавидел сладости, а от неё пахло молочным шоколадом. Пока она что-то там лепетала про лучшую на потоке и про диплом, сладкий аромат забился в нос, оседая в горле.

Ещё одна.

Поначалу от таких “умниц” не было отбоя. И всё, что я чувствовал – это жалость. Соплюхи уже всюю представляли, как окружают меня заботой, пожалеют и будут томно вздыхать: “Бедный генерал Сторм, какой же он несчастный дракон”?

Да я скорее сам себе могилу вырою, чем попадусь на эту дешёвую уловку.

И эта звонкоголосая недо-целительница стала последней каплей.

Я поднялся. Не знаю, как – ноги сами понесли меня на голос. На свербящий аромат шоколада. Ни разу не остановился и не наткнулся на препятствие, и стоило приблизиться, как она тут же замолчала.

Правильно, пигалица.

Бойся.

Она спорила, уговаривала, пыталась торговаться. А когда осознала, что битва проиграна, даже не начавшись, то посмела что-то вякнуть. Мол, что мне нравится быть незрячим.

К счастью, Оркид быстро вывел её прочь. Услышав дверной хлопок, я вернулся в кресло, двигаясь на ощупь. Пальцы привычно нашли подлокотники, предплечья легли на полированную древесину. Я сомкнул веки, хоть это и было бесполезно. Пелена никуда не девалась, что бы я ни делал.

Тишина продлилась недолго.

Чуткий слух обострился, и я без труда услышал, как на улице хлопнула дверца экипажа. А потом скрип калитки, и та шумная соплюха громко заявила:

– Я с тобой не поеду. И вообще, ты не имеешь права.

Ей грубо ответил мужской голос, смутно знакомый. Кажется, он был важной шишкой в Олбери, и возомнил, что имеет право общаться с женщинами в подобном тоне.

– Поедешь, я сказал. А за то, что врала, глядя мне в глаза, ты завтра же выйдешь замуж за Роша.

– Я сбегу, – продолжала упрямыться девчонка, а мужчина мерзко засмеялся.

Так обычно скалятся те, кто уверен в собственной безопасности. А стоило им взглянуть в мои глаза, как там сквозил безотчётный, раболепный страх.

Скользкие твари, самоутверждающиеся за счёт слабых.

– Сбежишь?

– Сбегу, ой! – она жалобно пискнула, будто он стиснул её руку или схватил за волосы. Зверь внутри меня дёрнулся, но я и бровью не повёл. Это их проблемы, пускай сами разбираются.

– Ну попробуй, – прошипел мужчина. – Я и не подумаю тебя искать. Просто сделаю жизнь твоей матери такой невыносимой, чтобы она тысячу раз пожалеет, что родила тебя, а не избавилась...

Под пальцами что-то хрустнуло. Сам не заметил, как они сдавили дерево с такой силой, что треснул подлокотник. Оркид уже вернулся в дом, и я, не выдержав, рявкнул во всю глотку:

– Зайди немедленно!

Шаги ускорились, и верный дворецкий остановился на пороге:

– Господин?

Я поднял голову, услышав его голос, и неохотно процедил:

– Срочно. Найди всю информацию об этой Делине Хоум.

Глава 7

Делина Хольман

Я застыла у маленького окошка в своей комнате, вцепившись пальцами в край подоконника. Хлопья облупившейся от старости краски кололи пальцы, но мне было всё равно.

Завтра моя жизнь превратится в одну нескончаемую боль.

За тонкой занавеской темнела улица. Небо затянуло плотными облаками, без единого просвета. Мелко накрапывал дождик, и тускло мерцали огоньки в окнах домов напротив.

Как же я завидовала тем, кто там живёт! И банковскому работнику Зорану, которому позавчера исполнилось сорок, но всё ещё жил под одной крышей с матушкой. Потому что она, вырастив сына в одиночку, решила сама найти ему невесту. Но вот загвоздка – ни одна девушка в Олбери не была достойна её любимого сыночка.

Ни владельцу сети булочных Кельвину. Правда, сеть состояла всего из трёх ларьков, расположенных в не самых богатых кварталах города. Однако он каждый день вставал спозаранку, жаловался на усталость и отсутствие выходных, зато отзывался о своём маленьком деле с большой-большой любовью.

У каждого за этими окнами свои проблемы, но у каждой из них было решение.

А у меня?

У меня завтра свадьба с Рошем.

Из кухни потянуло запахом рыбного пирога. Мама несколько часов скупулёзно избавляла филе от самых мелких косточек, лишь бы задобрить мерзавца Гордо. А ведь когда отчим привёз меня обратно в дом, он мало того, что не сказал ей спасибо, он даже не посмотрел в её сторону. Лишь рывкнул, мол, почему ещё не готово? Мне же велел и носа не высовывать из комнаты.

Зато сейчас орал петухом:

– Не досмотрела! Воспитала лгунью! Думаешь, я не знаю, что это ты надоумила её врать про контракт? Думаешь, я слепой?

А мама что-то миролюбиво ворковала про пирог, лишь бы он не сорвался и не стал орать ещё громче.

Глаза защипало. Я заморгала и уставилась в потолок, надеясь, что слёзы вкатятся обратно. Мама всегда так – вместо того, чтобы объяснить, в чём он не прав, старалась сгладить острые углы и всеми способами задобрить Гордо.

– Спаси меня может лишь чудо, – прошептала я, рассматривая узор из трещин на деревянном потолке. Дом у нас был хороший, добротный, с неплохим ремонтом. Исключением была лишь моя комнатка, ведь зачем Делине новые занавески, свежепокрашенные стены и подоконник? Скоро она закончит свою академию и уедет в новый дом.

А я и сбежать не могу. Он ясно дал понять, что в случае побега как следует возьмётся за маму. Нет, не поднимет руку, он её любил. Какой-то своей, извращённой любовью.

Он раздавит её морально. Заставит влачить жалкое существование. Сделает из неё тень, которая будет лишь кивать, печь рыбные пироги и побоится даже подумать о родной дочке.

В груди разлилась какая-то выжженная, вязкая безнадёга. Мотнув головой, чтобы избавиться от тяжких мыслей, я сомкнула веки, но тут же увидела Роша.

Одутловатое лицо, родимое пятно на шее. Вечно влажные, блестящие губы. В прошлый раз, когда он дотронулся до моей ладони, я с трудом сдержала отвращение. А позже два часа тёрла с мылом это место, сдирая кожу.

Но стоит мне стать его женой, как у него будет полное право лобызать мои пальцы. Масляные глазки будут ползать по моему телу, воображая в больном подсознании всякие непотребства.

Желудок скрутило, и я согнулась над подоконником, чувствуя на языке кислый привкус тошноты. Тело повело в сторону, а перед глазами вспыхнули жёлтые круги.

Нет.

Ни за что!

Лучше уж меня живьём сожрёт этот вредный, упёртый дракон, чем...

Из тяжелых дум меня вырвал тихий стук в дверь.

– Дель, – голос мамы звучал приглушённо, словно она боялась, что её услышат. – Я принесла тебе поесть.

Дверь приоткрылась, и она бесшумно скользнула внутрь, ловко удерживая в руках поднос. На нём стояла тарелка с ещё дымящейся чашкой чая и рыбным, конечно же, пирогом.

Она пересекла комнату, стараясь не скрипнуть половицей. Поставила поднос на подоконник, рядом с моими пальцами, которые всё ещё впивались в жёсткий край.

Я посмотрела на пирог, невольно залюбовавшись золотой корочкой. Вот только начинка была мне омерзительна.

– Мам, – прошелестела я, переведя взгляд на её усталое, чуть испуганное лицо. – Ты же знаешь, я ненавижу рыбный пирог.

Она вздрогнула, но в следующую секунду порывисто обняла меня, прижимая к своей груди.

– Попробуй, – прошептала мне в волосы. – Хотя бы кусочек. Он правда вкусный, я старалась.

Я тяжело вздохнула, и в лёгкие ворвался ненавистный рыбный запах, смешанный с лёгкими нотками маминого цветочного мыла. Чуть помедлив, я обняла её в ответ и положила подбородок на плечо.

– Я люблю вишнёвый.

Мама тут же отстранилась и виновато развела руками, избегая смотреть в мои глаза.

– Дель... рано для вишни. Не созрела ещё.

Я горько усмехнулась:

– Нет, мама. Уже поздно.

Она открыла рот, наверное, чтобы снова извиниться, а может обнадёжить, как снизу раздался недовольный голос Гордо:

– Элла! Ты где?

Мама засуетилась. Поправила выбившуюся прядь, схватила поднос, и зашептала:

– Зайду попозже.

Я снова осталась одна. Приглушила свет, приоткрыла форточку, чтобы выветрился запах пирога, и стояла у окна до тех пор, пока не погасли окна напротив.

Сон не шёл. Стоило задремать, и я видела то, как стою у алтаря, а рядом донельзя довольный Рош. Следом другой кошмар – как он, с лёгкостью преодолевая моё сопротивление, втаскивает меня в свой дом. Я пытаюсь вырваться, а он смеётся и сыпет грязными намёками.

Под утро я всё же провалилась в тяжёлую, без снов, дремоту.

А разбудил меня стук в дверь и резкий окрик Гордо:

– Делина! Живо вниз, это за тобой!

Глава 8

Я тут же натянула одеяло до подбородка. Закрывает глаза и сжалась в комочек, мечтая никогда не выходить из комнаты. Уж лучше добровольное затворничество, чем ненавистный брак с мужчиной, от которого воротит.

– Оглохла? – рявкнул отчим. Видимо, расстроился, что я не сбежала вниз при первых звуках его голоса. – Спускайся, кому говорят!

Ещё секундочку! Закрыв глаза, я попыталась представить, что всё это лишь сон. Что стоит мне ущипнуть себя за руку, как я проснусь беззаботной десятилетней девчонкой, главная забота которой – прилежно учиться, хорошо питаться и лишней раз не попадаться на глаза Гордо.

– Надо вставать, – прошептала обречённо, распахнув глаза. Знала ведь, что если не выйду – отчим сам придёт и вытащит меня наружу даже в ночной сорочке.

Я прошлёпала босыми ногами по холодным половицам, приоткрыла дверь и хрипло прокричала в образовавшуюся щель:

– Одеваюсь и выхожу.

– Чтoб недолго! – уже спокойнее откликнулся отчим. – Не заставляй ждать господина Роша.

Последние надежды рассыпались в труху. Я до последнего верила, что это мог быть посыльный от ректора академии с предложением работы, девчонки-однокурсницы... да кто угодно, только не это тучное чудовище!

Горько усмехнувшись, я захлопнула дверь и уверенно прошагала к шкафу, распахивая настежь дверцы. Хочет взять молодую девушку в жёны? Пускай докажет, что выдержит мой норов.

Рука без колебаний сняла с вешалки единственное чёрное платье в моём скудном гардеробе. Отчим купил его мне, когда мы собирались на похороны к его тётке. Прочесала пальцами волосы, напрочь игнорируя расчёску, и не стала собирать их в хвост или косу.

Посмотрела на себя в зеркало – ну вылитое умертвие! Красные от недосыпа глаза, под ними серые тени, платье, висевшее мешком, потому что Гордо как всегда не угадал с размером. Взял первое попавшееся, игнорируя робкие советы мамы. Мол, такие платья носят редко, а это было наиболее дешёвым.

Так и пошла босиком, склонив голову, чтобы пряди закрыли лицо.

Спускаясь по лестнице, я судорожно перебирала варианты спасения от брака. Может, притвориться, что у меня пахнет изо рта? Или продемонстрировать отвратительные манеры?

Идея соблазнительная, но Гордо, знавший меня с пелёнок, мигом выведет на чистую воду. Он тот ещё монстр, но мозгами не обделён, иначе не получил бы столь высокую и ответственную должность.

Оба мужчины стояли в коридоре. Гордо – в отглаженных брюках и рубашке, подчёркивающей мощный, но уже заметно поплывший торс, и сам жених в костюме, который оказался ему тесен на два-три размера. Волосы были зализаны назад и от этого его лицо казалось ещё более бесформенным.

Заметив меня Рош расплылся в хищной ухмылке, облизывая губы – сначала нижнюю, потом верхнюю. Они тошнотворно заблестели, и в горле встал омерзительный комок.

– Делина, вы... хм, прекрасно выглядите, – он явно покривил душой.

Отчим, увидев мой говорящий наряд, показал мне кулак и стрельнул глазами в сторону кухни, где мама готовила любимый, естественно, завтрак Гордо – яичницу с горошком и беконом.

Я невольно отшатнулась, и пребольно ударила пяткой о край ступеньки.

– Ай! – вскрикнула и зажмурилась, шипя от боли.

– Да что ты такая неуклюжая? – тут же рыкнул отчим. – Не позорь!

Саймон Рош жадно пожирал глазами мои босые ноги. Я едва держалась, чтобы не развернуться и не забежать обратно в комнатку. Забаррикадироваться там и выскочить через окно!

Но мама...

Несмотря ни за что, я её любила, и не могла отдать на расправу отчиму...

– Делиночка, ты... – мама, будто прочитав мои мысли, выглянула в коридор и изменилась в лице, увидев на мне траурное платье.

И в этот момент, как вишенка на торте, раздался ещё один стук в дверь.

– Открой, это портниха с платьем, – приказал ей Гордо, и перевёл всё внимание на Роша.

– Понимаешь, дружище, Дель готовилась к защите диплома, и у неё не было времени даже на такую мелочь. Элла передала швее все необходимые замеры.

Ага, как же. Не стал признаваться закадычному дружку в том, что я бы ни за что добровольно не позволила снять мерки.

Мама, распахнув дверь, застыла, изменившись в лице, и робко спросила:

– Простите, а вы кто?

Сердце замерло, а когда гость представился, то так заколотилось, что едва не проломило рёбра.

– Меня зовут Томас Оркид, и я пришёл за Делиной Хольман.

Глава 9

Не дождавшись приглашения, Оркид уверенно переступил через высокий порожек. Волосы убраны назад – волосок к волоску, идеальная осанка, широкие плечи, а в руках папка из чёрной кожи с фигурными металлическими уголками.

Всё ещё не веря своим глазам, я ущипнула себя за запястье и, ойкнув от боли, замахала ему рукой:

– Я здесь, господин Оркид!

Мама засуетилась, распахивая дверь шире, хотя в этом не было нужды – гость уже преспокойно стоял в прихожей:

– Проходите, господин, конечно-конечно, может быть позавтракаете с нами? У нас сегодня такое событие!

Голос сбивался и она явно не знала, куда деть руки: то прижимала их к груди, то опускала вдоль бёдер.

Рош с интересом поглядывал на гостя. Кажется, Гордо не рассказал ему о моём вчерашнем визите к генералу Сторму, зато сам отчим... Коротко поприветствовав мужчину, он повернулся к нему спиной, демонстрируя полное неуважение к его персоне. И прожёл меня таким взглядом, что я вздрогнула!

По губам прочитала угрожающее:

– Не найдейся. Не уйдёшь.

Ну уж нет!

Я поджала губы и решительно шагнула вперёд, пока Гордо не ляпнул что-то такое, отчего Оркид оскорбится и уйдёт. А отчим будто невзначай сделал шаг мне навстречу, встав между мной и Томасом.

– Не знаю, зачем вы пришли, – холодно отчеканил Гордо. – Но вы явно не вовремя. У нас сегодня свадьба. Невеста должна готовиться к торжеству.

На породистом лице Оркида расцвела улыбка, но взгляд, наоборот, стал жёстче.

– Удивительный выбор цвета для свадебного платья, – с достоинством ответил Томас. – Вчера молодая леди ни словом не обмолвилась о торжестве. Или решение спонтанное?

Мама неумело попыталась сгладить грубость отчима:

– Господин Оркид, вы понимаете, так получилось, и мы не ожидали, но...

– Удивлён вашим интересом к моей семье, господин Оркид, – хищно сощурился Гордо. Кажется, он догадался, что ценная товарная единица в виде падчерицы вот-вот выскользнет из его загибающих лапищ. – Вы пришли не вовремя, и я требую, чтобы...

Он не договорил.

Оркид сделал резкий взмах рукой, как будто смахивал соринку с лацкана дорогущего на вид пиджака, и Гордо замер. С открытым ртом и перекошенным от ужаса лицом. Только глаза бегали туда-сюда – с меня на Роша, с того на Оркида и обратно.

– Простите ещё раз, господин Оркид, – прошептала я, с опаской огляывая отчима. Пришлось вжаться всем телом в стенку, чтобы никак не соприкасаться с живой статуей Гордо.

Было страшно. Магия могла рассеяться в любой момент, но к счастью, мне пока везло.

Я успешно обошла Гордо по дуге, боясь дышать в его сторону!

Оркид молчал, явно ожидая, что я буду заваливать его вопросами, но я задала лишь один – самый главный:

– Ваш визит означает, что я... – на секунду я замялась, подбирая верные слова. Вдруг я ошиблась, и он пришёл по другой причине?

Оркид понимающе кивнул.

– Вы верно поняли, молодая леди. У генерала Сторма нет иного выхода, кроме как заключить с вами магический контракт.

Томас говорил совершенно обыденным тоном, вполголоса, без лишних эмоций. Но в доме воцарилась такая тишина, что было слышно как шипит на кухне сковородка.

Я сама уподобилась статуе, не веря своим ушам.

Контракт?

Это же спасение в чистом виде!

Ладно, не спасение, а временная отсрочка, но я точно не выйду замуж за ненавистного Роша!

– Вы же знаете, что такое контракт с драконом? – уточнил Томас, раскрыв папку на первой странице.

Конечно знаю!

Но главное – это знали и Гордо, и мама, и сам Рош, который всё ещё не осознал, что невесту уводят из-под носа.

Бросив победный взгляд на бледного отчима, чьи глаза пылали чёрным пламенем, я громко пояснила.

– Это значит, что пока не выйдет срок его действия, я буду находиться в полном подчинении у дракона. Он подписывается кровью обеих сторон, и на время действия контракта моя судьба и жизнь в его руках. Взамен, дракон обеспечивает защиту и крышу над головой.

– Иными словами... – Оркид выдержал красноречивую паузу, позволяя, чтобы я сама в полной мере осознала смысл этих слов.

– Пока действует контракт, я не могу выйти замуж, – прошептала я, испытывая жгучее желание попрыгнуть от радости до потолка.

– Только с одобрения и позволения дракона.

Я с победной улыбкой обернулась, чтобы увидеть, как у Роша дёрнулся глаз. Один раз... второй... А следом его голос сорвался на фальцет.

– Вы не имеете права! Делина – моя невеста!

Мама прижалась к стене и зажала рот ладонью, переваривая новые вводные. Пальцы побелели, а в глазах царил неподдельный страх, но не за меня. А за реакцию Гордо, когда тот снова оживёт.

Оркид тем временем, не обращая никакого внимания на Роша, достал из корешка магическое стило из белого золота с острым, как иголка, концом и протянул с вежливым:

– Вы знаете, что надо делать, Делина Хольман.

Из кухни потянуло горелым.

– У вас подгорает, – Оркид по-звериному принялся, – омлет.

Мама охнула и метнулась на кухню. Рош, разразившись грубыми ругательствами, шагнул в нашу сторону, сжимая кулаки, но после ещё одного взмаха рукой замер, будто налетел на стену.

Я с удовольствием ощутила вес холодного стила на ладони. От него пахло чем-то свежим, как воздух перед грозой.

– Советую не медлить, молодая леди, – поторопил меня Оркид. – Или вы сперва желаете обсудить условия?

Он так посмотрел на меня, что дураку было понятно – надо читать вдумчиво, желательно в компании хорошего законника. Бьюсь об заклад, там подвох на подвохе!

Стило дрогнуло в пальцах, и я сжала его что есть мочи. Взгляд скользнул по первой странице – в принципе, стандартно начало любого договора.

И тут Гордо издал медленный протяжный стон. Вздрыгнув, я обернулась и увидела, как правая рука отчима обретает над пальцами контроль.

Некогда!

Придётся положиться на везение. Сегодня оно меня не подвело.

Не давая себе ни секунды на раздумья, я кольнула указательный палец кончиком магического стила и окунула его в рубиновую каплю выступившей крови.

Перелистнула на последнюю страницу и недрогнувшей рукой поставила свою подпись.

Готово!

Никакой свадьбы!

И плевать, что я энное время буду привязана к упрямому, жестокому и ворчливому дракону!

Бумага вспыхнула белым светом. Золотые искры взметнулись вверх по странице и впитались в неё без остатка. Следом вспыхнула подпись господина Сторма – бордовая, почти неразборчивая, чуть съехавшая вниз со строчки.

– Дамы вперёд, – Оркид указал на дверь, и я, сунув ноги в свои выдавшие виды ботинки, набросила на платье лёгкое весеннее пальто.

– Доченька! – мама выскочила из кухни, но я уже покинула ненавистный дом и зашагала к экипажу у ворот.

Всё-таки хорошо, что Рагнар ослеп. Не увидит, в каком виде я приеду на новое место работы – обувь на босу ногу, волосы всклокочены, чёрное платье, похожее на бесформенный мешок.

– Дель, подожди! – мама заламывала руки, стоя на крыльце, но и не подумала бежать за мной. Хотя бы для того, чтобы обнять на прощание и пожелать дочери удачи.

Горько усмехнувшись, я забралась внутрь, стараясь не смотреть в её сторону. Салон был роскошный. Тёмная обивка, прохладная, гладкая кожа, и пахло здесь терпким вишнёвым табаком.

Оркид под аккомпанимент из криков ожившего Гордо, хлопнул дверцей и сел напротив.

– Спасибо, – выдохнула я, глядя с благодарностью на Томаса. – Вы не представляете, что сделали. Вы меня спасли!

Оркид стукнул ладонью в перегородку, и как только экипаж тронулся, сухо ответил:

– Представляю, молодая леди. А вот вы зря не ознакомились с условиями.

Глава 10

Я грустно улыбнулась и посмотрела в небольшое окошко, скрытое лёгкой, почти прозрачной занавеской. За стеклом проплывала до боли знакомая улица – светло-серые дома, мокрые крыши и редкие прохожие под зонтиками.

– Вы меня, конечно, простите, господин Оркид, но что может быть хуже ненавистного замужества? – задала я риторический вопрос скорее для себя, чем для Томаса. И тут же сама ответила. – Разве что такое замужество, которое внезапно свалилось на мою голову. Ещё позавчера я шла домой с лёгким сердцем и надеждами на будущее, а меня с порога огорошили тем, что я выйду замуж за друга отчима, которого вы видели в нашем доме.

Господин Оркид сдержанно усмехнулся.

– Мне сложно судить, молодая леди. Меня никто не выдавал замуж. Ни добровольно, ни в принудительном порядке.

Я не удержалась от улыбки. Надо же, у Оркида есть чувство юмора, несмотря на грозный вид. Кто бы мог подумать?

“Ой, – запоздало спохватилась я, наткнувшись на пристальный взгляд Томаса. – Надеюсь, он не умеет читать мысли.”

Мужчина продолжил, поглаживая ладонью шероховатую кожу на папке:

– Однако вы можете прямо сейчас самостоятельно ознакомиться с содержанием договора, чтобы приехать подготовленной. Либо я расскажу вам доступным языком.

– Вы очень добры, господин Оркид, – сдержанно кивнула, наблюдая, как экипаж катится по направлению к знакомой окраине Олбери. – Расскажите, пожалуйста. Не могу читать в дороге, укачивает.

Вместо того, чтобы раскрыть папку и зачитать содержимое по пунктам, Оркид невозмутимо убрал её на сиденье рядом с собой и коротко прокашлялся.

– Первое условие, – он загнул большой палец на правой ладони. – Запрещено покидать территорию особняка без разрешения генерала Сторма.

– Что ж, логично, – согласилась я. – Вдруг генералу срочно понадобится помощь, а я где-то прохлаждаюсь на улицах Олбери? Так я всегда буду под боком.

Оркид изумлённо приподнял бровь, и тут до меня дошло:

– Простите, – смущённо поправилась я, ощущая, как пылают щёки. – Естественно, не в буквальном смысле под боком. Я имела в виду...

– Да-да, я понял, опустим подробности, – он поднял ладонь, останавливая сбивчивый поток объяснений. – Второе правило – никогда не заговаривать с гостями без разрешения генерала Сторма.

– Гостями? – удивилась я.

Разве он не живёт отшельником в замкнутом пространстве? Отчим не раз сетовал, что Рагнар Сторм не разъезжает по гостям, что в общем-то логично, учитывая его недуг, но и сам не зовёт никого в гости.

– К нему иногда приезжают высокие гости из столицы, – развеял мои сомнения Оркид и, вытянув указательный палец, произнёс по слогам. – Ин-ког-ни-то.

В принципе логично. Иначе бы все газеты пестрели статьями о том, что важные королевские персоны наводнили наш крошечный Олбери.

– Разумно, – тактично отозвалась я, и Оркид слегка улынулся.

– Третье, – продолжил Томас. – О личной жизни можете забыть. На период действия контракта всё ваше внимание должно быть сосредоточено на исцелении генерала. Никаких походов в гости, даже в отчий дом.

– Да боги упаси, – вырвалось у меня и для убедительности замахала руками.

– И вы никого не зовёте в гости, – добавил Оркид. – Ни родственников, ни друзей, ни знакомых.

– Меня более, чем устраивает, – горячо заверила его.

Томас не унимался:

– Четвёртое. Ни слова о том, что происходит и будет происходить в доме генерала Сторма. Никаких сплетен. Даже после того, как действие контракта закончится.

– Простите, – не выдержала я, – а сколько всего этих правил?

– Пять, – невозмутимо ответил Томас. – Но о пятом вам расскажет сам генерал... Когда сочтёт вас готовой.

Мой новый знакомый не только рассказал мне о правилах, но и просветил о положительных сторонах контракта. Так, у меня будет один выходной в неделю, горячее трёхразовое питание, крыша над головой, а ещё весьма неплохая зарплата – тридцать золотых, которые будут выдавать дважды в месяц. Аванс и основная часть.

К слову, оклад начинающего целителя в Олбери составлял всего восемь золотых. Так что мне крупно повезло, а ограничения... Так я сама не из болтливых и прекрасно понимаю желание генерала сохранить приватность.

Экипаж остановился у знакомого железного забора. Я выбралась из салона следом за Оркидом и, шагнув через калитку, в полной мере осознала – это всё.

Прежняя жизнь закончена, и даже если генерал выставит меня прочь, то я никогда не вернусь в дом Гордо.

Не получится исцелить? Печально, но я попрошусь остаться хоть поломойкой. Буду чистить камин, драить уборные, стирать, подшивать, да что угодно! Лишь бы не обратно к отчиму!

Едва я проговорила про себя эту мысль, как плечо пребольно кольнуло, как будто ужалила пчела.

Ай, больно!

Но какие могут быть в ненастную погоду пчёлы?

Я зашипела сквозь зубы и с каким-то болезненным наслаждением поскребла ногтями ужаленное место. Вроде бы стало полегче, а через несколько секунд зуд окончательно утих.

Странно всё это...

На крыльце нас встретила румяная женщина лет сорока, похожая на сдобную булочку с корицей. Каштановые волосы с ниточками седины, добрые глаза и цветастое платье, расшитое алыми маками по краю подола.

– А вот и наша целительница, – звонко пропела она. – Я – Лира, фея этого дома.

Оркид поспешил представить нас друг другу:

– Делина – это Лира Роуз – наша повариха. Называет себя феей, но она опытный бытовой маг. Чистота в доме и все хозяйские заботы лежат на её крепких, надёжных плечах. Лира – это Делина Хольман, целительница по контракту.

Я открыла рот, чтобы поздороваться, но Лира уже подхватила меня под локоть.

– Проходи, милая, не стой на пороге. Ох и бледная же ты... Небось не завтракала?

– Не успела, – призналась я, опустив глаза в пол.

– Время есть, ступай на кухню. Томас – ты тоже, я как раз испекла шарлотку. Господин Сторм приказал, чтобы до полудня его не беспокоили.

Желудок предательски заурчал, предчувствуя горячую выпечку в приятной компании доброй женщины. Рот наполнился слюной и...

В этот момент из глубины дома донеслось суровое:

– Оркид!

К моему удивлению, Томас не поспешил на зов генерала Сторма, и даже не повернул голову на голос. Вместо этого он спокойно произнёс:

- Слушаю, генерал.
- Приведи девчонку в мой кабинет. Немедленно.

Глава 11

Я завертела головой по сторонам, уверенная, что Рагнар Сторм каким-то чудом подкрался к нам поближе, несмотря на слепоту.

Однако в коридоре никого не наблюдалось, кроме нас троих, а по ушам ударило раздражающее стормовское:

– Оркид!

До меня дошло не сразу, что голос генерала шёл откуда-то из стен, а Томас, заметив мой растерянный взгляд, невозмутимо пояснил:

– Потом позавтракаете, молодая леди. Генерал у себя в кабинете.

– Но откуда... – начала было я, пытаясь понять, что это за магия такая?

– В каждом помещении этого дома встроен артефакт, – сжалившись, пояснил Оркид. – Через него вы без труда услышите его голос, где бы вы ни были – хоть в саду, хоть в подвале. Ничего себе!

Я только слышала о подобных технологиях, но вживую никогда не встречала. Наш маленький городок был богат на целителей, а вот артефакторные штучки были уделом Брайстина – столицы королевства. Именно там находилась лучшая академия артефакторного мастерства. Мы с технологиями были на “вы”. Даже начало и конец занятий отмечали по старинке – тремя ударами колокола.

– Очень удобно, – отметила я вслух.

– Очень рекомендую поспешить, – голос Оркида стал чуть жёстче. – Иначе генерал будет недоволен.

“Куда уж больше”, – фыркнул ехидно мой внутренний голос.

– Томас, ну куда ты гонишь бедное, голодное дитя? – Лира неожиданно заступилась за меня, вставая между мной и Оркидом. – Ей бы сперва комнату увидеть, вещи перенести. Девочка только с дороги, не успела оглянуться, как...

Было стыдно признаваться, но всё же я нашла в себе силы улыбнуться и развела руками:

– У меня нет вещей, взять не успела.

Лира открыла было рот, но Оркид мягко, но настойчиво подтолкнул меня в сторону кабинета и сердито прошипел на ухо:

– Не дразните зверя, Делина. Делайте свою работу.

– Д-да, конечно, – я закивала. Не хотелось портить отношения с мужчиной, который спас меня из загребущих лап Саймона и Гордо.

У двери в кабинет я замерла и торопливо оправила чёрное платье, стыдливо переминаясь босыми ногами по мягкому ворсу ковра. Да, знала, что генерал меня не увидит, иначе зачем бы ему нужна целительница? Но чувствовала себя до ужаса неловко.

Занесла руку и трижды стукнула по створке.

– Господин Сторм, разрешите войти?

Ответом было сердитое:

– Ну наконец-то. Пошевеливайся.

Пальцы обхватили холодный металл дверной ручки. Дверь открывалась неохотно, и мне пришлось приложить усилия. Кое-как проскользнула внутрь и поёжилась от холода.

В кабинете были распахнуты все форточки. Промозглый ветер шевелил края портьеры, пропуская внутрь полоску серого, безрадостного света.

– Вы хотели меня видеть? – я вежливо обозначила своё присутствие, во все глаза разглядывая Сторма.

Он сидел в том же кресле, что и в прошлый раз. Чёрная рубашка, того же цвета брюки, жилет – тёмно серый, расшитый серебрянными нитями. Причём узор был мне незнаком – больше похожий не на орнамент, а на защитные рунные плетения.

“Он даже с повязкой на глазах выглядит жутко опасным, – подумала я, испытывая странное восхищение, граничащее со страхом. – Хорошо, что я не вхожу в число его врагов.”

Повисла пауза. Пальцы дракона раздражённо барабанили по подлокотникам. Лоб прочертили несколько глубоких морщин, будто он сурово хмурил брови. Губы были сжаты в ниточку, и я сглотнула, предчувствуя не самый приятный разговор.

Это он сегодня не в духе или злится, что я не сразу бросилась к нему по первому зову?

Ладно. Надо налаживать контакт.

– Доброе утро, господин генерал, – я вежливо поприветствовала господина Сторма и слегка склонила голову. Пускай он этого не видит, но уважение никто не отменял. В конце-концов, он легенда королевства, а я зелёная целительница, едва получившая диплом. – Спасибо, что поверили в меня. Я сделаю всё, чтобы...

– Не вылететь из моего дома, – закончил он за меня.

“Легенда и грубый солдафон”, – мысленно огрызнулась, но промолчала, удерживая на лице подобие улыбки.

– Хочу, чтобы ты уяснила главное, – продолжил он, не дождавшись ответа. – Это не благотворительность, Делина Хом.

– Хольман, – тихо поправила его.

– Твоё счастье, что ваш паршивый городишко оказался крайне скудным на целителей. Сомневаюсь, что ты чем-то отличаешься от тех, кто обучал тебя этой... науке.

Причём слово “науке” он произнёс так, будто речь шла о гадании на кофейной гуще. Весьма популярном у дамочек Олбери.

Жёсткие слова Сторма царапнули меня по живому, но всё, что я сейчас могла – прикусить нижнюю губу, чтобы не ляпнуть лишку.

– По-хорошему, следовало бы предложить Его Величеству закрыть вашу богадельню, – добавил генерал, чеканя слова. – И сослать ваших учёных мужей подметать улицы. Так от них было бы больше пользы.

“Неправда!”

Я стиснула зубы так, что челюсти заныли.

Не помогло.

– Позвольте с вами не согласиться, – вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык. – Наш ректор получил награду из рук Его Величества за вклад в развитие дара. А лучшие выпускники без труда находят работу в столице.

– Или выходят замуж сразу после получения диплома? – в голосе генерала засквозила ядовитая усмешка.

Я поджала губы. Пальцы сжались в кулаки, но я тут же заставила их разжаться.

Зачем он так? Бьёт по самому больному!

Но понимала: выбора нет. Всё, что я могу – терпеть и пропускать мимо ушей его острые шпильки.

Проглотить обиду и сделать вид, что его слова не достигают своей цели.

Генерал принял мою паузу за согласие и, чуть склонив голову набок, поинтересовался:

– Считаешь, что я не прав?

Не просто считаю, а уверена на тысячу процентов.

Поэтому я посмотрела прямо на повязку, скрывающую его глаза. И твёрдым, уверенным голосом ответила:

– Да. Считаю, что вы неправы.

Рагнар усмехнулся. Лениво откинул голову на подголовник кресла, однако я заметила, как напряглись его мощные плечи под тонкой тканью рубашки.

– Тогда подойди ближе, – он вытянул руку поманил меня пальцем. Как будто я нашкодивший щенок. – И докажи, что заключив с тобой контракт, я не совершил ошибку.

Глава 12

Я совсем не удивилась его просьбе. Ближе так ближе, мой дар подразумевал тесный контакт пациента с целителем.

И совершенно нормально, что Рагнар Сторм хочет проверить наличие у меня дара. Диплом – это бумажка в красивой папке, его вообще можно подделать, тем более генерал его не видит. А сила либо есть, либо нет.

– Конечно, генерал Сторм, – покладисто ответила я, собравшись с мыслями. – Закройте, пожалуйста, глаза... – добавила и тут же спохватилась. Вот же глупость сморозила! – Ой, простите. Я имею в виду расслабьтесь.

Дракон как-то нервно дёрнул щекой. По лицу было непонятно – то ли усмехнулся, то ли разозлился. Но к счастью, не стал комментировать мою оплошность.

Я подошла ближе и, остановившись в шаге от пациента, потёрла ладонями друг о друга, чтобы магия быстрее откликнулась. Сила послушно потекла по венам, сердце ускорило ритм и в висках привычно зашумело.

Спустя несколько секунд кончики пальцев начало покалывать – верный признак, что магия готова выплеснуться наружу, и я сделала последний шаг, встав вплотную между слегка расставленных ног дракона.

Прежде чем начать лечить сам недуг, требовалось проверить, нет ли на теле и энергетическом поле каких-либо незаживших ран, проклятий или заклинаний, которые блокируют целительскую магию. Иначе можно выложиться на полную, а магия будет вытекать из пациента как из решета -- бесполезные усилия.

Хотя, учитывая сколько магов побывало здесь, у Сторма, он к подобной диагностике привычный.

– Сейчас начнём, – прошептала, слегка наклонившись. Ладони почти коснулись лба...

И в этот момент дракон спал меня как коршун добычу!

Сильные пальцы молниеносно стиснули талию, дёрнули вниз, и я, испуганно пискнув, рухнула к нему на колени! Правая рука прижала меня к мощному торсу с литыми мышцами, не давая пошевелиться. Вторая легла на подбородок и крепко сжала, а большой палец по-хозяйски оттянул нижнюю губу!

На секунду я оторопела, не ожидая такой подставы, а обнаглевший ящер шумно выдохнул сквозь зубы.

– Вы что творите? – прошипела я и что есть силы шлёпнула его по руке. Вышло громко и звонко, а генерал лишь усмехнулся!

– То, что ты хотела от меня получить, – рассмеялся он вполголоса. – Как и твои предшественницы. Уверенные, что раз не соблазнят смазливой мордашкой, то получают милость другими... хм, умениями.

Я зависла, отказывая поверить в то, что он говорит.

Да за кого этот нахал вообще меня принял?

Мгновение переваривала его слова, и когда дошло, внутри всё закипело. Я что есть мочи рванула вверх, выскальзывая из крепкой хватки, и со всей дури залепила ему пощёчину.

– Вы... вы... Вы за кого меня приняли? – воздуха катастрофически не хватало, а перед глазами мелькали картинки ближайшего будущего. Контракт закончится, не успев вступить в силу!

Но я не собираюсь выпрашивать... как он сказал... милость?

У меня вообще-то есть гордость!

– Я начинаю получать удовольствие от нашего знакомства, – хрипло усмехнулся дракон, неторопливо потирая щёку.

– А я сказала сидите ровно и не шевелитесь! – неожиданно для себя рывкнула во всю мощь своих девичьих лёгких!

Хватит с меня!

Я-то думала, он благородный, а вредный характер – издержки высокой должности. А он... Да он такой же мужлан, как и те, кто считает, что можно безнаказанно полапать молодую практикантку!

Рагнар застыл. Плечи заметно напряглись и даже пальцы перестали барабанить по подлокотнику.

– Я целитель, а не девушка сомнительной репутации! – возмущённо продолжила, не стесняясь выражений. Выгонит – плохо, но я не позволю со мной так обращаться! – И здесь я не ради той самой милости, а чтобы работать! Трудиться! Ис-це-лять! И если вы ещё раз прикоснётесь ко мне без разрешения, я вас... вас...

Слова комом застряли в горле, когда его губы растянулись в нахальной ухмылке. Будто я не очерчивала границы, а рассказывала похабный анекдот!

– Ты меня... ты меня что? – ядовито фыркнул генерал.

– Прикажу вас связать! – выдохнула я, понимая, что ничего страшнее придумать не смогу. – Чтоб вы каждый сеанс лежали бревном и не могли пошевелиться. Ясно?

Рагнар промолчал. Только чуть голову наклонил, прислушиваясь к моему тяжёлому дыханию.

– Нельзя так, – укоризненно покачала головой, ощущая как внутри расплзается кислое и тёмное разочарование. Мужлан бессовестный.

– Ты не в том положении, чтобы читать мне нотации, – неожиданно произнёс он, и мне снова показалось, что под повязкой блеснули зрачки. Ещё и плечо неприятно зачесалось. Кое-как я извернулась и поскребла пальцами по ткани платья, а Сторм продолжил. – Босая. В обноскох. Оркид вытащил тебя из постели? Не дал времени собраться? Или целитель не может позволить себе приличное платье с башмаками?

Вот уж чего я не ожидала, так это внезапной смены темы.

– Как ты резко присмирела, – насмешливо добавил дракон. – Или нечего сказать?

– С чего вы взяли, что я в обноскох? – буркнула я. Магия рассеивалась, не найдя выхода, и ощущения были не из приятных. Вдобавок, начала кружиться голова.

– Нащупал, – на голубом глазу ответил этот чешуйчатый хам. – И услышал. На сегодня с тебя хватит, уходи.

– Но диагностика... – растерянно проговорила я, неловко поджимая босые пальцы ног.

И что значит, уходи? Уходи из кабинета или вообще из дома?

– Я сказал хватит на сегодня, – прорычал дракон, поняв, что я не двинулась с места. – Вон отсюда, и передай Оркиду, чтобы живо сюда явился.

Глава 13

Выбежав из кабинета и едва не запнувшись о порожек, я замерла на несколько секунд с закрытыми глазами.

Жуткий, возмутительный тип этот дракон. Из тех мужланов, которые считают себя венцами природы и уверены, что любая девушка с восторгом бросится к их ногам.

Я сделала глубокий вдох, досчитала до четырёх и медленно выдохнула, а затем повторила ещё раз, чтобы успокоить колотящееся сердце. Но не успела вдохнуть третий раз, как рядом со мной из стены послышался сердитый рык:

– Тебе подсказать дорогу?

От неожиданности я подпрыгнула, напрочь забыв про чудо-артефакт, который разносит голос Сторма по всем помещениям дома. Как он понял, что я до сих пор здесь? Я же молчала.

У него насколько острый слух, способный услышать биение сердца за стеной, или унюхал своим нечеловеческим чутьём?

– Будьте любезны, – коротко ответила, кое-как справившись с эмоциями.

– Направо, налево и по прямой, – сухо объяснил Сорм. – Сама найдёшь по запаху сдобы.

– Зачем тогда подсказали? – вырвалось у меня, и я тут же зажала рот ладонью. Ещё подумает, что я дерзить ему решила.

– Чтобы сопеть под дверью перестала!

Спустя минуту стало ясно, что я бы и так нашла кухню, без подсказок – по сладкому, тёплому запаху выпечки с нотками корицы и мёда. Плотный и чистый ковровый ворс слегка пружинил под босыми ступнями, но стоило увидеть эту самую кухню, и мне показалось, что я попала в другой мир.

Несмотря на непогоду за окном, просторное помещение было залито светом и резко контрастировало с тёмным убранством особняка Сторма. На окнах красовались белые кружевные занавески – чистые, без единого пятнышка, как будто их только что вернули из магистки.

Посуда и кухонная утварь были расписаны жизнерадостными узорами, а на подоконнике красовалась целая батарея из нежно-розовых керамических горшков, в которых колосились неизвестные мне цветы.

Не строгий и мрачный особняк генерала драконов, а гостеприимный бабушкин домик.

Ли́ра напевала что-то незамысловатое, ловко разрезая золотистую корочку шарлотки, посыпанную сахарной пудрой. Томас сидел в углу, задумчиво помешивая чай маленькой серебрянной ложечкой.

– Простите, – я смущённо обозначила своё присутствие и, когда он поднял на меня взгляд, добавила, – господин Оркид, вас зовёт генерал Сорм.

Ложечка застыла прямо в центре кружки. Оркид как-то странно переглянулся с Лирой и сухо кивнул:

– Понял.

Проводив его взглядом, Ли́ра улыбнулась и кивнула на свободный стул:

– Садись, Делиночка, в ногах правды нет. Чего бледная такая? – взволновалась она, разглядывая меня с прищуром. – Неужто уже принялась за работу?

Я буквально рухнула на сиденье и опустила руки на столешницу. Пальцы всё ещё мелко подрагивали после возмутительного поступка генерала Сторма, а кожа всё ещё горела от нахальных прикосновений чешуйчатого монстра.

– Не совсем, – покачала головой. Занавеска вздулась пузырьком от ветра, проникшего через приоткрытое окно, и я с удивлением осознала, что мне не холодно. Несмотря на тонкое платье и весеннее ненастье.

Странно всё это. Как будто под кожей горит слабый огонь – согревая, но не причиняя неудобств.

Лира, покосившись на дверь, сбавила голос на полтона:

– Ты, главное, не бойся. Генерал уважает смелых и терпеть не может тех, кто стелется перед ним угодливо.

Да конечно!

Я едва не наядбедничала доброй женщине на поведение Сторма, но вовремя прикусила язык. Жаловаться работникам в первый же день – глупо, опасно и чревато нехорошими последствиями. Плюс, нельзя забывать про артефакты.

Вдруг они не только разносят голос Рагнара Сторма по дому, но ещё и транслируют ему всё, что говорят в комнатах?

– Спасибо за совет, госпожа Роуз, – я вежливо улыбнулась женщине, вдыхая полной грудью аромат яблочной шарлотки. – Я обязательно запомню.

– Ой, да какая я госпожа, – Лира добродушно рассмеялась, махнув рукой. – Зови по имени. И вообще, расскажи о себе. Такая худенькая, молоденькая, а уже дипломированный целитель. Неужто вас морят голодом?

И прежде чем я успела ответить, придвинула мне тарелку с увесистым ломтем шарлотки. Я подчерпнула кусочек и едва не замычала от удовольствия.

Выпечка таяла на языке. Нежная, рассыпчатая, с тонкой, едва уловимой кислинкой от яблок и сладким, душистым мёдом.

– Невероятно вкусно, – выдохнула я. – Вы настоящая волшебница, Лира.

Она довольно улыбнулась, но промолчала.

– На самом деле я простой маг, ничего особенного, – продолжила я, в два счёта расправившись с увесистым куском. Лира тут же подсунула мне добавку, а ещё налила из пузатого чайника чашку ароматного чая. – Я в семье единственный ребёнок. Папа... – на секунду я замялась, но всё же призналась, – папа исчез. Мама вскоре после этого вышла замуж за господина Хольмана – начальника городской стражи Олбери.

– Видела такого. На мой взгляд очень непростой человек, – вздохнула Лира, и судя по опустившимся уголкам рта, она была не лучшего мнения о Гордо.

– Окончила школу, поступила в академию, – продолжила я. – Развивала дар. Получила диплом. А потом... В общем, теперь я здесь, на контракте у генерала Сторма.

Фея драконьего особняка грустно покачала головой и накрыла мою ладонь своей – тёплой и слегка шершавой.

– Я более чем уверена, что у тебя всё получится, девочка моя. Есть в тебе искорка. – Она чуть сжала пальцы и подмигнула с загадочным видом. – Пациент тебе, конечно, достался непростой. Но если ты поможешь генералу вернуть зрение – взлетишь по карьерной лестнице. А то и получишь непыльную работёнку в самой столице.

Я не удержалась. Вопрос вертелся на языке с того самого момента, как я вообще узнала о прибытии в Олбери Рагнара Сторма.

– Госпожа... Простите, Лира, – я понизила голос до шёпота. – А вы знаете, как на самом деле ослеп генерал?

Глава 14

Лира ответила не сразу. Натруженные пальцы женщины стиснули глянцевую ручку кружки, и она тихо вздохнула:

– Не знаю, Делина. Никто не знает, а сам Рагнар утверждает, что в тот раз потерял память.

– Ужас какой, – прошептала я, вообразив в мыслях самые пугающие картины.

Вот генерал один, в разорванной рубашке и израненный, противостоит армии нежити. Машет мечом налево и направо, а умертвия с воем его теснят и...

Бр-р-р-р, жуть какая.

Или армия неприятеля окружила его, не давая превратиться в звериную форму, и чья-то проклятая стрела вонзилась прямо в его глаз!

– Всё, что мне известно, – пояснила Лира, не представляя, что творилось в моих мыслях, – это то, что господин Сторм год назад отражал атаку варваров в горах. Негодяи забрались в посёлок на границе и учинили там разбой. Кого-то отправили к праотцам, а женщин и детей согнали как стадо и повели в рабство.

– Неужели такая дикость до сих пор существует? – изумлённо прошептала я, припоминая, что горы находятся в противоположной стороне нашего королевства и ходили слухи, что там, ближе к пикам, живут дикие, необразованные племена. То ли люди, то ли наполовину звери.

– Врага разбили в пух и прах. Генерал лично возглавил отряд. Всех спасли, никто серьёзно не пострадал, но предводитель варваров сбежал в горы, и господин Сторм полетел его искать. И пропал.

– Пропал? – шёпотом переспросила я, сидя с круглыми глазами и боясь пропустить хоть каплю информации.

– Пропал, – кивнула госпожа Роуз. – А когда нашли... Он был тяжело ранен. Ослепший, измождённый, но не сломленный. До последнего цеплялся за жизнь, и королевские лекари едва вырвали его из лап смерти. Но слепота...

Она печально развела руками.

– Никто не смог с этим справиться. Ни один, даже самый прославленный целитель. Кого только не созывали – и лекарей, и целителей, и шаманов, и даже ведьм со знахарями...

Жуть какая!

Даже боюсь себе представить, что пережил Рагнар.

Внутри шевельнулось что-то тёплое, щемящее. Это не было жалостью. Я сочувствовала ему всем сердцем, ведь это так горько! Быть самым сильным в королевстве, легендой во плоти, а потом раз!

И остаться в полной темноте.

Я представила себя на его месте – и по спине пробежали мурашки.

– Король был в ярости, – продолжила секретничать Лира. – Он едва не разогнал весь целительский штат и посоветовал генералу отправиться в Олбери, мол, там целая академия из целителей. Если и там, то есть здесь, никто не поможет, то он закроет академию и отправит весь преподавательский состав на рудники как шарлатанов.

– Госпожа Роуз, – тихонько спросила дрогнувшим голосом. Меня переполняли эмоции и обида на генерала за его выходку как-то отошла на второй план. – А почему именно Олбери? Раз самые опытные и сильные целители не смогли...

Я не успела задать вопрос. В кухне бесшумно объявился Оркид, и я едва не подпрыгнула, услышав его голос за спиной:

– Молодая леди, прошу представить мерки вашей одежды.

– А? – пискнула, обернувшись.

Не знаю, о чём разговаривали Томас с генералом, но лицо мужчины было привычно бесстрастным, а в руках он сжимал блокнот с карандашом.

– Поскольку вы пришли сюда в чём попал... хм, – он деликатно откашлялся в кулак, – то есть без сменной одежды, то генерал приказал одеть и обуть вас с запасом.

– Прошу прощения за неудобства, – мне стало жутко неловко. Я ведь сама виновата, что не успела взять вещи, и не привыкла к тому, что на меня тратятся посторонние. – Может, лучше забрать мои вещи из дома? Поверьте, это не единственное моё платье.

Оркид покачал головой без единой эмоции:

– Вам выходить за территорию особняка нежелательно. А господин Сторм, я с вашего позволения процитирую: “не желает, чтобы эта так называемая целительница, простудилась и пыталась его исцелить, увешанная соплями.”

Лира поспешно отвернулась, пряча улыбку, а у меня щёки вспыхнули от возмущения и стыда!

– Я закалённая, – буркнула обиженно.

– А я выполняю поручения нашего с вами начальника, – холодно парировал Оркид.

Выбора не было. Я послушно продиктовала свои параметры - обувь, бельё, платье. Тот старательно записал, не задавая бестактных вопросов, и тут же покинул кухню, а Лира подняла глаза наверх:

– Если не будешь добавки, можешь идти отдыхать. Твоя комната на втором этаже, последняя дверь направо.

Поблагодарив добрую женщину, я поднялась по лестнице на такой же мрачный этаж, прошла по тёмно-синему ковру и потянула на себя дверную ручку.

Комната оказалась небольшой. Светло-серые, почти белые стены, мебель самая необходимая – шкаф, стол, стул и кровать, застеленная коричневым шерстяным покрывалом. Справа от шкафа пустая книжная полка.

Но главное – там был выход на балкончик!

Я распахнула дверцы и в комнату хлынул свежий, прохладный воздух. Пахло дождём, влажной землёй и молодой зелёной листвой.

Аромат самой настоящей весны!

Осторожно, чтобы не поскользнуться, я коснулась ступнями мокрой плитки и опёрлась ладонями о чугунные перила.

– Как здесь красиво! – прошептала, осматриваясь по сторонам.

Балкон выходил на внутренний дворик особняка и небольшой сад. Пара цветочных клумб, несколько яблонь, между ними скамейка, выкрашенная в тёмно-зелёный.

А чуть левее я углядела несколько зелёных грядок. Кажется, укроп, петрушка и тонкие пёрышки раннего лука.

– Всё будет хорошо, Дель, – улыбнулась, глядя вдаль. За городской чертой виднелось обширное пустое поле, а за ним размытая дымкой лесная чаща. – Генерал Сторм тот ещё фрукт, но в глубине души он хороший. Плохие не стремятся защищать слабых, а он и тех людей спас в горах, и меня из коварных лап отчима с женихом напару.

На секунду стало жалко маму. Улыбка вмиг исчезла с лица. Гордо не упустит своего шанса отомстить через неё за то, что я сбежала.

Но с другой стороны, хотела ли мама, чтобы я её спасала?

– Одно я знаю точно, – выдохнула, пытаюсь привести мысли в порядок. – Мы с господином Стормом обязательно поладим, хоть он и жутко вредный ящер.

А в следующую секунду откуда-то снизу раздалось ядовитое:

– Повтори, Хольм, что ты сказала?

Глава 15

– Ой! – сдавленно пискнула я, осознав, что мои слова каким-то чудом дошли до адресата. Сердце рухнуло в пятки, и я испуганно поджала босые пальцы.

У генерала что, даже на улице есть уши?

– Что ж ты замолчала, целительница? – голос снизу сочился ядовитой насмешкой. – Язык проглотила? Впрочем, я не против. Немые лекарки мне даже больше нравятся.

– Я не лекарка, – сорвалось с губ, и я судорожно сглотнула. Слова закончились, а из головы вылетели все мало-мальски здравые мысли.

Надо что-то придумать. Ловко выкрутиться из ситуации!

И я ляпнула первое, что пришло на ум:

– Вы... вы, между прочим, обратились к некой Холм. А я – Хольман. Делина Хольман.

Генерал не ответил. Ради любопытства я облокотилась на влажные, но устойчивые перила и аккуратно свесилась вниз. Окно под балконом было распахнуто, но самого дракона не видно. Значит стоит у окна и греет уши.

Получается, что моя комната оказалась прямо над кабинетом Рагнара Сторма?

– И ещё я сказала, что мы с вами обязательно поладим, – продолжила я, добавив беспечности в голос, хотя внутри всё напряглось. Честно говоря, вертикальное соседство с кабинетом дракона меня не радовало. Слишком близко, особенно после его возмутительной выходки. – Или вы сами этого не хотите?

– Единственное, чего я хочу в данный момент, – раздался голос Сторма после мучительно долгой паузы. Зато голос стал спокойнее, словно он выплеснул часть злости. – Это переместиться во вчерашний день и приказать Оркиду никому не открывать калитку. Что бы ни случилось.

Я же говорю – вредный ящер! И он ещё со мной не согласен? От возмущения и какой-то детской, беспомощной обиды у меня возникло жгучее желание высказать всё, что накопилось.

Лишь чудом промолчала, прикусив язык почти до боли. Внизу хлопнуло окно, поставив жирную точку в нашем разговоре.

Я выпрямилась. Постояла секунду, глядя на мокрые плитки балкона. Потом шагнула в комнату и закрыла за собой створку.

Комната встретила тишиной. Я подошла к зеркалу на дверце шкафа – небольшому, в простой деревянной раме.

В нём отражалась до пояса растрёпанная бледная девчонка. Светлые волосы от влажности завились и тонкие прядки у лица забавно топорщились дыбом. Платье – бесформенный мешок из дешёвой ткани, измялось так, будто его коровы пожевали.

– Хорошо, что генерал Сторм меня не видит, – вполголоса вздохнула, искренне надеясь, что он чем-то занят вместо того, чтобы подслушивать свою целительницу. – В гроб краше кладут. Или отправляют на паперть разжалобить сердца прихожан.

Лопатка снова зачесалась. Я повернулась и вытянула шею, заметив на лопатке красное пятнышко. Кожа под пальцами была чуть припухшей, но не горячей.

“Всё-таки букашка укусила, – подумалось мне. – Главное, чтобы не было аллергии.”

Время ползло со скоростью черепахи. Генерал не требовал меня к себе, и кажется был только рад, что я не лезу к нему с диагностиками и целительскими сеансами. В комнате не было ни книг, ни газет, и чтобы скоротать время, я решила найти ванную. Следовало бы привести себя в порядок.

Я вышла в коридор и прислушалась. Внизу был необыкновенно тихо – ни шагов или голоса генерала, ни присутствия Лиры. Может, она куда-то вышла? За продуктами или по делам?

Подёргала первую дверь справа – закрыто на замок. Зато дверь напротив открылась с тихим скрипом, и я едва не запрыгала от радости.

Какая шикарная ванная!

Да, такая же мрачная, как и весь дом, кроме кухни госпожи Роуз. На стенах чёрный мрамор, чистый настолько, что я без труда разглядела в нём свои очертания. Пол из тёмного камня, но тёплый, не холодный. Окон не было, зато по периметру потолка располагалась цепочка осветительных артефактов, разливаясь мягким, жёлтым сиянием.

В центре возвышалась громадная чугунная ванная, в которой без труда поместились бы пятеро, а на этажерке у стены возвышалась целая стопка белоснежных полотенец.

“Может, всё-таки спросить у госпожи Роуз, можно ли воспользоваться ванной?” – замялась я, борясь с искушением залезть в горячую воду и не вылезать как минимум до завтра.

Хотя с другой стороны – у генерала в комнате должна быть своя, личная ванная. А это, может быть, гостевая.

– Ладно, надеюсь, генерал не заругает.

Я открыла кран и отрегулировала воду – чтоб была не тёплая, но и не слишком горячая. Вода лилась упругим потоком, быстро наполняя ванную. Подождав ещё немного, я скинула платье и бросила на пол. Потом уберу, а ещё лучше – сожгу, чтобы никогда больше о нём не вспоминать.

Дождавшись, пока ванна наполнится до середины, я закрыла кран и медленно опустилась в горячую воду. На секунду замерла, привыкая, а потом расслабилась и прислонилась спиной к тёплому бортику. Мышцы, сжатые с самого утра, начали понемногу отпускать.

Я нежилась, наверное, целый час, пока вода не начала остывать. Все тревоги и заботы постепенно отошли на второй план, и я будто заново родилась.

“Всё будет хорошо”, – улыбнулась сама себе, намыливаясь единственным бруском мыла, который нашла на бортике ванной. Аромат был свежим и терпким – истинно мужским, то ли кедр, то ли сандал. Зато пенилось просто великолепно.

Тщательно намылив руки, я принялась за плечи, грудь и живот. Пена скользила по коже, оставляя после себя ощущение чистоты и какой-то странной, невесомой лёгкости.

Волосы выполоскала дважды – бальзамов и притирок не оказалось, но я решила в следующий раз попросить у Лиры разрешения сварить ополаскивающий отвар.

Однако стоило мне потянуться за полотенцем, как дверь приоткрылась, и я услышала медленную, тяжёлую поступь генерала.

Глава 16

Я так и замерла с протянутой рукой. Пальцы зависли в воздухе, почти касаясь полотенца. Ну почему именно сейчас, а не минутой позже?

Может, Рагнар ошибся дверью? Сейчас постоит, поймёт, что это ванная и уйдёт. Не станет же он...

Однако не было слышно ни удаляющихся шагов, ни стука двери о створку. Чуть повернувшись, я скосила глаза влево и увидела, что он замер на пороге. В одних штанах, щеголяя мощным торсом с литыми мышцами, напряжённо перекатывающимися под смуглой кожей. От крупных кубиков живота вниз, под ремень, уходила тёмная дорожка волос.

Щёки вспыхнули от дикого смущения. В ванной и без того было жарко и влажно, но сейчас просто нечем дышать!

Ещё и скользкое дно коварно напомнило о себе. Нога поехала вперёд, и я с громким, оглушительным плеском рухнула на спину прямо в воду!

– Мамочки! – пискнула я, взметнув фонтан воды, окатившей пол. Копчиком пребольно ударились о твёрдую поверхность и зашипела сквозь стиснутые зубы.

Генерал по-прежнему молчал. Не произнёс ни звука даже пока я отфыркивалась, сидя по шею в тёплой воде и с ужасом осознавала, что выдала себя с потрохами.

– Господин... То есть генерал Сторм, – голос сел от испуга и ноющей боли в районе поясницы. – Если вам не сложно, выйдите, пожалуйста. Я слегка не одета.

Как порядочный дракон, он должен был извиниться за вторжение и скрыться за дверью, но вместо этого Рагнар тихо засмеялся. Я кожей чувствовала вибрацию его голоса, даже через воду.

– А что ты, Холем, забыла в моей ванной без одежды?

– Хольман, – терпеливо поправила его, пока сидела, скрестив ноги и прикрывала руками стратегические места. Ну и что, что он не видит, он всё равно мужчина! – Простите, я не знала. Думала, что ваша ванная смежная со спальней.

А он продолжал веселиться, и мне всё больше становилось не по себе.

– Это мой особняк, Холмен, – отчеканил он, как будто объяснял простую истину неразумному ребёнку. – Поэтому да, это моя ванная.

Я сжалась в комок под водой, чувствуя, как горят щёки, уши, даже шея. Хорошо, что вода всё ещё мутная от пены. Так мне самой спокойнее.

– Отвернитесь, пожалуйста, – попросила я. – Или зайдите через несколько минут. Я оденусь и уберусь здесь. А то вы поскользнётесь и придётся лечить не только ваши глаза, но и ещё что-нибудь.

Однако Рагнар пропустил мои слова мимо ушей, верхнюю часть которых закрывала ткань повязки. Встал боком, облокотившись спиной о косяк, и холодно отчеканил:

– У тебя есть минута. А мне нужна ванная.

Я поняла, что спорить бесполезно.

Собравшись с мыслями, шустро схватила полотенце, замоталась в его как гусеница и осторожно перекинула ногу через бортик. Кое-как выбралась, слегка неуклюже и придерживая ткань одной рукой, а после нагнулась и выдернула сливную пробку.

Вода закрутилась воронкой, обнажая бока с остатками мыльной пены.

Не мешкая, я схватила второе полотенце: бросила на пол, прижала ногой и начала елозить по мрамору, вытирая расплёсканные лужицы.

– Осталось пять секунд, – бессердечно напомнил мне дракон.

Я подхватила платье и рванула к выходу, но генерал и не подумал посторониться. Он стоял, занимая почти весь проход, и просочиться мимо, не коснувшись его тела, мог только котёнок или щенок.

– Подвиньтесь, пожалуйста, – выдавила я. – Вы очень большой.

Бесполезно! Он и бровью не повёл. Ни в прямом, ни в переносном смысле.

Страх и робость, kloкотавшие внутри, вскипели и превратились в маленькую, но злую искру. Я топнула ступнёй, едва не отбив пятку. Получился звонкий шлепок.

– Хорошо, генерал Сторм, я поняла. Так протиснусь.

Сказать было легко, а вот сделать...

Сперва я втянула живот, что есть силы прижимая полотенце. Вжалась спиной в параллельный косяк и попыталась просочиться боком, чувствуя кожей жар его крепкого тела.

Мне снова показалось, что он видит всё, а повязка лишь для отвода глаз. Когда я успешно протиснулась на три четверти, он глубоко вздохнул, и его грудная клетка без труда коснулась края полотенца, ухитрившись зацепить край обнажённого плеча.

Я пулей вылетела в коридор и остановилась лишь тогда, когда влетела в свою комнату и закрыла дверь на засов.

Платье выпало из пальцев, приземлившись на пол некрасивой чёрной кляксой. Я прижала ладони к горящим щекам и прошептала в пустоту:

– Я, кажется, схожу с ума. Нет, не так – он намеренно меня доводит. Нельзя же так с людьми!

Сердце билось так, что норовило пробить грудную клетку и выпорхнуть на волю, подальше от наглых драконов.

– Моя ванная, здесь всё моё, – передразнила я его низкий голос. На деле вышло обиженно и пискляво. – Я же приличная девушка, а не бродяжка. Злой он.

Платье надевать не хотелось. Я открыла шкаф, нашла запасную простыню и соорудила из неё подобие туники, подвернув края и обмотав один конец вокруг талии на манер пояса.

Около часа не могла найти себе места и выдохнула с облегчением, когда в дверь постучал Оркид, передав мне несколько свёртков со сменной одеждой.

Я развернула первый.

Платье светло-зелёного цвета. Мягкая, приятная к телу ткань струилась как ручеёк, несмотря на весьма строгий фасон: высокий воротничок, длинные рукава, прямая юбка.

Я надела его и с любопытством покрутилась перед зеркалом.

Село идеально, будто его шили специально на меня!

– Надо будет от всей души поблагодарить господина Оркида, – восхитилась я своим отражением. – Как только пойму, что это уместно.

В других свёртках лежали чулки, бельё и даже туфельки на низком каблуке. Всё точно по размеру и подходящие моей внешности цвета.

Дождавшись, пока волосы высохнут, я причесалась и собрала их в элегантный пучок. Сидеть в комнате без дела не хотелось, и я решила пойти проведать Лиру, вдруг удастся ей чем-нибудь помочь? К тому же, надо уточнить, где всё-таки можно будет мыться. Чтобы больше не влипать в такие ситуации.

Однако идя по коридору я услышала до боли знакомый голос. Входная дверь была приоткрыта, и из коридора тянул лёгкий холодок. Я осторожно выглянула и увидела, что у настёж распахантой калитки стоит Томас, а перед ним с покрасневшим, заплаканным лицом – моя мама.

Глава 17

Я мигом скрылась за дверной створкой и замерла!

Зачем она пришла? Я же только сегодня уехала из дома, чудом спасшись от навязанного брака.

Вывернув дыхание, я осторожно выглянула, краем глаза наблюдая за разворачивающейся у калитки драмой.

Мама давила на жалость, без остановки причитая:

– Умоляю вас, господин Оркид, впустите меня, я же не чужая! Я должна убедиться, что с моей Дель всё в порядке! Хотя бы глазком.

– Запрещено, – время от времени чеканил Томас, не меняя интонации. – Приказ хозяина дома есть приказ.

Меня разрывали противоречивые эмоции. С одной стороны сердце рвалось к ней – обнять, успокоить и заверить, что со мною всё в порядке. Как тут остаться равнодушной, когда родная мама плачет!

Нос предательски защипало.

С другой стороны, вряд ли Гордо не в курсе, куда отправилась его жена. А значит...

Глубокий вдох, выдох, и я решительно спустилась с крыльца.

Не выходить за территорию?

Ладно. Буду разговаривать под присмотром Оркида, стоя по эту сторону калитки.

Едва мама увидела меня, идущую к ней по дорожке, как тут же дёрнулась вперёд, но Оркид мигом преградил ей дорогу. Сердито покосился в мою сторону, но промолчал.

– Мам, зачем ты здесь? – спросила я нарочито спокойным голосом, хотя внутри всё дрожало и переворачивалось. – Я же только утром уехала из дома. Возвращайся и не переживай.

Мама заупрячилась. Её глаза блестели, веки припухли, и сейчас она выглядела гораздо старше своего возраста.

– Дель, ты ночуешь под одной крышей с несколькими мужчинами, – её голос дрожал и запинался, но она упрямо продолжала. – Может, всё-таки вернёшься? Гордо найдёт лучших адвокатов, и они помогут расторгнуть контракт. Твоя репутация не пострадает.

Я на мгновение лишилась дара речи, и этого мига хватило, чтобы злость внутри вскипела, как чайник на плите.

– Мам, ты серьёзно? – возмутилась я, перестав подбирать слова.

О чём она вообще думает?

О какой репутации?

Откуда вообще эта чушь?

– Дель...

– Нет, ты серьёзно? – меня уже несло, и даже Оркид поглядывал на меня с тревогой. – Вас смущает, что я буду спать под одной крышей с несколькими мужчинами? И это после того, как вы едва не выпихнули меня замуж за того, кто мне в отцы годится?

– Так то – муж, – возразила она, теребя дрожащими пальцами поясок на платье. – Законный, родная. А здесь...

– А здесь я работник по контракту, – громко перебила я. – И между прочим не единственная женщина в доме!

Гнев клокотал, отдаваясь жёсткими ударами сердца по рёбрам. Мысли растекались горьким ядом от осознания, что всё, о чём волнуется мама – это репутация!

Боги, что люди скажут!

ТЬФУ!

Однако мама была непрошибаема. Лепетала быстро, глотая окончания, но на удивление складно, будто по сценарию.

– И вообще, Гордо очень злится, родная. Хотя бы заедь на минуточку, успокой его и убеди, что с тобой всё в порядке.

У меня было ощущение, что я попала в плохо срежиссированный спектакль. Мама действительно считает, что меня волнует мнение этого наглого, противного таракана?

Да он мне всю жизнь испортил!

И чем больше я смотрела в её покрасневшее лицо, на мокрые дорожки от слёз, тем отчётливее понимала.

– Это он заставил тебя приехать? – тихо спросила, боясь услышать ответ.

Мама тут же перестала всхлипывать. Шмыгнула носом, достала из кармана платок, по очереди прикладывая к глазам и коротко кивнула.

Всё ясно...

– Он действительно волнуется за тебя, – выдохнула вполголоса, словно боялась последующей за этим реакцией. – Любит тебя по-своему, хоть и старается этого не показывать.

Лучше бы она вообще не приезжала. Я медленно мотала головой из стороны в сторону под сочувствующим взглядом Оркида.

Внутри что-то оборвалось. Наверное, это детские надежды окончательно разбились в пух и прах.

– То есть, ты приехала, потому что он волнуется, – произнесла не своим голосом. Хотелось одновременно выть во весь голос и истерично расхохотаться. – А не потому, что ты сама волнуешься?

Мама виновато опустила голову.

Секунда, другая.

Ответом мне было неловкое, стыдливое молчание.

– Мам, это предательство, – я попыталась улыбнуться, но скулы заломило. Голос осип, но я всё равно договорила. – Ты снова и снова показываешь, что штаны в доме важнее, чем собственный ребёнок.

– Не смей так говорить, – истерично взвизгнула мама. Ещё раз попыталась броситься ко мне, но Томас был начеку и снова оказался между нами. – Не будь неблагодарной! Он тебя с детства кормил, поил и одевал, поэтому будь любезна...

– Делина, в дом!

Я не поверила своим ушам. Неужто мне мерещится голос Рагнара?

Оркид заметно расслабился, посмотрев мне за спину, и я обернулась. Генерал стоял на пороге, придерживаясь рукой за деревянный косяк. Повязка закрывала треть его лица, но мне снова показалось, что он смотрит прямо на меня.

– Вам не стыдно? – с жаром воскликнула мама, указывая на него пальцем. – Вы украли мою дочь, прикрываясь бумажками?

– Делина, – повторил Сторм, пропустив мимо ушей её обвинения. – Живо в дом.

Сгорая со стыда, я повернулась к маме спиной и зашагала обратно не оглядываясь. В груди разрасталась пустота, от которой самой хотелось заплакать.

– Одумайся, Дель! – кричала мама вслед. – Доченька, прошу!

“Не оборачивайся. Она пришла лишь потому, что Гордо её заставил,” – снова и снова повторяла про себя.

А когда я поднялась по ступенькам и поравнялась с Рагнаром, он – о, чудо! – посторонился и тихо сказал:

– Я сам с ней поговорю.

Глава 18

Как бы я ни хотела погреть уши – у меня ничего не получилось. Следом за мной в дом вернулся Оркид, и прежде чем я успела хоть что-либо спросить – категорично хлопнул дверью перед самым моим носом.

– Рекомендую вам отвлечься в библиотеке, – произнёс тем самым безэмоциональным тоном, которых делал его похожим на говорящую стену.

Выбора у меня не было.

– Ладно, показывайте вашу библиотеку, – вздохнула я и Томас направился по коридору, то и дело оглядываясь и проверяя следую ли я за ним?

Внутри всё кипело от любопытства и тревоги. Чем закончится разговор мамы и генерала? Получится ли у неё убедить Рагнара расторгнуть контракт и вернуть меня домой?

“Да не, – мысленно возразила сама себе. – Генерал не производит впечатление человека, то есть дракона, на которого действуют женские слёзы.”

Однако уже через несколько минут я была готова благодарить Оркида от всей души. А всё потому, что библиотека в особняке генерала оказалась совсем не тем, что я ожидала.

Я представляла себе кущую, тёмную комнатёнку без окон. С парой десятков томов в одной стопке, без единой темы, в которой лежат как любовные романы, так и городские справочники адресов и какой-нибудь старый томик по истории королевства.

Но вместо этого я шагнула в просторное помещение в самом конце коридора, за кабинетом Сторма. Стеллажи до потолка из тёмного дерева, лёгкий запах кожи, чернил и удивительной смеси свежей типографской бумаги и старых пожелтевших страниц, какая бывает только в настоящих библиотеках.

В центре располагался широкий стол с резными ножками и несколько стульев с бархатными спинками и сиденьями. У окна – удобный диванчик, а на нём сложенный плед в бежевую клетку.

Оркид, явно оставшийся довольным при виде улыбки на моём лице, указал на два шкафа слева:

– Если вам интересно, там книги по целительству. Думаю, пригодятся.

Я подошла и осторожно провела пальцами по корешкам. Кожаные переплёты, золотистое тиснение. Некоторые тома выглядели старыми – наверное, раритеты, которые не найти в обычной библиотеке.

Интересно, когда Рагнар собирал эту библиотеку? Он ведь ослеп! Или же она осталась от прежнего владельца?

– Спасибо вам огромное, господин Оркид, – поблагодарила я управляющего, когда он направился к выходу.

Томас чуть помедлил. А когда обернулся, я увидела как он пытается скрыть довольную улыбку.

– Не за что, молодая леди.

И уже взявшись за ручку двери, добавил:

– И помните. Генерал может услышать каждое ваше слово... если, конечно, сам этого захочет.

Дверь закрылась, и я осталась в тишине.

Окно выходило на сад, и я не могла видеть, что творится у калитки. Впрочем, какая разница? Ничего ведь не изменится.

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох, досчитала до четырёх и выдохнула, пытаясь выкинуть из головы мысли о маме.

Вот только ничего не получалось.

В голове как заезженная пластинка крутились её слова: “не будь неблагодарной!”
Какое лицемерие!

Мотнув головой, я взяла первую попавшуюся книгу. Ей оказался справочник под названием “Правая рука целителя”. Открыла наугад и пробежала глазами по до боли знакомым строчкам.

Это была уникальная книга. Вся база. Азы, с которыми целители сталкиваются ежедневно. Диагностика по пульсу, базовые точки для остановки крови, техника снятия поверхностного жара и многое, многое другое!

С губ сорвался горький смешок. Несколько лет назад мама подарила мне такой же, когда я закончила первый курс на отлично. Я тогда чуть не плакала от счастья! Она меня так редко баловала, всё боялась, что Гордо будет недоволен.

Я зачитывалась ею день и ночь. Несмотря на то, что это справочник – он был написан лёгким и понятным языком. А потом, я случайно забыла книгу на кухне и... больше никогда не видела.

Отчим заявил, что она “потерялась” и добавил, сверля меня презрительным взглядом:
– В моём доме неприемлем бардак. Сама виновата.

А мама стояла за его спиной, опустив глазки в пол и молчала.

Я резко выдохнула, избавляясь от неприятных воспоминаний, липнувших ко мне как мухи, и села на диванчик. Поджала ноги под себя и уставилась в окно.

За стеклом серело уже сумрачное небо, по которому грузно ползли серые, ненастные облака. Ветер трепал ветки деревьев и норовил сорвать с них молодую листву.

Интересно, мама уже уехала? Или всё ещё спорит с Рагнаром у калитки?

А что, если папа был бы жив? Какой он был?

Я никогда его не знала, у мамы не осталось даже его портрета! И всякий раз, стоило мне что-нибудь спросить, Гордо говорил о нём лишь с ненавистью.

“Ничего он не сбежал, – повторила упрямо, как это делала всегда. – Он пропал.”

Сложно было объяснить мою непоколебимую уверенность, но я чувствовала это сердцем.

Глубоко вздохнув, я вернулась к книге.

Строчки расплывались перед глазами, но я заставляла себя читать. За полчаса проглотила раздел по диагностике магических повреждений, затем перечень отличий проклятия от болезни, где каждый пункт был разжёван с несколькими примерами.

Глаза слипались. Я потёрла веки, зевнула, перелистнула страницу и замерла.

Взгляд пробежался по строчкам раз... другой... третий...

– Да ладно? – воскликнула я, не веря своей удаче.

Это же так просто! Почему остальные целители так не сделали?

В груди разгорался маленький, жаркий огонёк решимости. Пальцы с такой силой впились в обложку, что ногти побелели!

Кажется, я поняла, как надо действовать с генералом Стормом.

Глава 19

Хотелось сейчас же рвануть к дракону, сунув справочник под мышку. И прямо с порога победно заявить, что я знаю, как его лечить.

К счастью, благоразумие победило.

Сперва я решила найти Оркида и справиться, в каком настроении сейчас генерал Сторм. Томас сидел в гостиной, перебирая какие-то бумаги, и на мой вопрос бесстрастно заявил:

– После разговора с вашей матушкой, генерал заперся в своей спальне и велел никого к себе не подпускать. Особенно, и позвольте, я процитирую “одну неутомонную особу с неудачными родственными связями. Свалилась, демоны её раздери, на мою голову.”

Я нахмурилась, недовольная услышанным. Это он про меня или мою маму?

Впрочем, долго дуться не стала. Я уже поняла, что это бесполезно. Поэтому со всей уचितостью полюбопытствовала:

– А вы не подскажете, когда он выйдет?

– Не имею представления, – крайне неохотно ответил управляющий.

– А не могли бы вы...

– Нет, не мог бы, молодая леди, – холодно отрезал он, уткнувшись в исписанные мелким почерком бумажные листы.

– Хорошо, тогда можно взять этот справочник в свою комнату? – я показала ему “Правую руку целителя”, и он кивнул, не отрываясь от работы.

“Ладно, значит завтра начнём, – решила я, поднимаясь по ступенькам на второй этаж. – Днём раньше, ждём позже...”

Что мне нравилось в доме у генерала – это тишина. Как я уже убедилась, в особняке жили всего трое: сам Рагнар, который по всей видимости курсировал по привычному маршруту “спальня-кабинет”, Лира – предпочитающая оставаться на светлой и уютной кухне, а также вездесущий Томас Оркид.

Каждый был занят своим делом, и в огромном, мрачном доме было спокойно. В отличие от нашего домика, где я то и дело вздрагивала от ненавистного голоса отчима. То ему не нравилось, что мама слишком долго готовит, то она гладила рубашки вместо того, чтобы убраться в доме. То ещё что-нибудь и все свои претензии он высказывал исключительно в приказном тоне.

И сколько себя помню – я не могла понять, как мама способна не просто терпеть, но и любить Гордо?

Кстати, как только закончится контракт, и я уеду – надо будет сменить фамилию. На любую, какую угодно, главное, чтоб не Хольман.

Закрывшись изнутри, я устроилась на кровати, поджав ноги и снова раскрыла справочник на том месте, которое вызвало у меня ажиотаж. За окном царил глубокая темнота, когда я ненадолго прервалась, чтобы поужинать, и снова, скорее к справочнику, в комнату.

Сама не заметила, как уснула в обнимку с тяжеленным фолиантом, прижав его к груди, будто плюшевую игрушку. Спала так крепко, что не видела снов – и это было хорошо. Мне не снился ни вредный, но по-своему справедливый дракон, ни злобный, ненавистный отчим, ни слабая, но жалостливая мама. Ни даже академия с бывшими однокурсниками.

Меня будто накрыло плотным и тёплым ватным одеялом, и я проснулась от утреннего солнца, упрямо светившего мне в заспанное лицо. В полузабытии я зажмурилась, перевернулась на другой бок и тут же подскочила на кровати, оглядывая стены комнаты.

Ах да, точно!

Я же больше не живу с мамой и Гордо. Теперь я целитель по контракту в особняке генерала Сторма.

Сегодня первостепенной задачей было выяснить, где же нам, работникам, можно умыться и привести себя в порядок? Затем позавтракать и приступить к целительскому сеансу. Если дракон, конечно же, позволит.

Лира на кухне колдовала над тестом, что-то напевая себе под нос. Руки в муке, щека испачкана, но она солнечно улыбалась:

– Доброго утра, Делина. Как спала?

– Как убитая, – улыбнулась я и поинтересовалась, где же ванная для работников?

Она удивлённо захлопала глазами.

– Так рядом с твоей комнатой, на втором этаже. Гостевая.

– Та роскошная? – осторожно уточнила я. – С огромной ванной и кучей полотенец на полках?

– Угу, – кивнула госпожа Роуз, аккуратно выкладывая ягодное варенье в форму для пирога. – Генерал Сторм благородно разрешил нам ею пользоваться, – с гордостью добавила она. – А у него есть отдельная ванная, смежная со спальней.

Я застыла. Челюсть отвисла, спеша на встречу с полом.

Благородно, говоришь?

Значит, вчера я не ошиблась ванной, а он... он специально туда заявился?

Руки беспомощно повисли плетью по бокам. Но зачем?

Какой смысл ему надо мной так издеваться? Он же взрослый мужчина, давно не ребёнок. Или здесь что-то другое?

Ладно, потом уточню. Я помотала головой, прогоняя лишние мысли и отправилась обратно в свою комнату.

Прихватив с собой вещи, я тщательно заперлась на засов, наспех умылась и привела себя в порядок. Когда пришло время завтракать, я торопливо проглотила горячий пирог, чудом не обжигаясь о румяные бока и липкое варенье, а после решительным шагом направилась в кабинет.

Справочник в руках, губы сжаты, в груди маленький, но жаркий огонёк.

У двери остановилась. Вдохнула, выдохнула и постучала.

– Входи, Холем, – раздалось изнутри, и я снова вздохнула.

Интересно, он правда не может запомнить? Или коверкает фамилию нарочно?

Генерал сидел в своём любимом кресле. Свежая рубашка глубокого синего цвета, всё та же повязка на глазах, пальцы лежат на подлокотниках. Он явно не счёл нужным повернуть голову в мою сторону, но я не могла отделаться от ощущения, что он видит каждое моё движение.

Ладно. Была не была.

– Доброе утро, генерал Сторм, – начала я преувеличенно бодрым голосом. Он аж поморщился. – Я знаю, как избавиться от вашего недуга!

Рагнар усмехнулся не поворачивая головы.

– Я смотрю, у нас уникам. Столько людей не могли, – голос сочился ленивым ядом. – Профессора, королевские маги, ректор и деканы вашей академии. А ты, вчерашняя студентка, за сутки поняла?

Я молча кивнула и тут же спохватилась.

Вот дурёха! Он же не видит.

– Верно, – звонко ответила, пропустив мимо ушей его шпильку. – Поняла.

Он замолчал. Пальцы перестали лежать спокойно. Указательный на правой руке начал выстукивать по подлокотнику короткий, раздражающий ритм.

– И что же от меня потребуется?

– Суцая ерунда, – я подошла ближе и громко выпалила. – Пр продемонстрируйте мне вашего дракона!

Глава 20

Генерал Сторм замер.

Да не просто замер, он деревенел, будто ему в макушку молния попала!

“Чего это с ним?” – подумала я, прикидывая, стоит ли остаться. Может, он не в настроении, и мне зайти попозже?

Тишина угрожающе затянулась, и я уже собиралась уточнить, вдруг он не расслышал мой вопрос? Как Рагнар издал сдавленное:

– Кхм-кхм.

А после вытянул руку и поманил меня пальцем:

– Подойди ближе.

Так бы сразу. Первые несколько шагов я преодолела весьма бодро. А вот когда прошла половину пути, то неожиданно остановилась.

– Ещё ближе, господин Сторм? – уточнила осторожно, прижимая к себе тяжёлый справочник. – Он же большой, вдруг заденет?

“И это мягко сказано, – добавила про себя. – Я ж не знаю, каких размеров его дракон. Вдруг крылом зашибёт или когтём случайно полоснёт? И я не говорю же превращаться вот-прямчас. Можно сперва вывести его на улицу и отойти на безопасное расстояние.”

Та-а-а-к, подождите!

А что, если это его коварный план?

Подманить меня ближе и резко превратиться в чешуйчатую махину. Сядет сверху и встанет только тогда, когда окружающие забудут про одну талантливую целительницу?

Генерал как-то странно поджал губы. То ли выругаться хотел, то ли... рассмеяться?

– Холм, если говорю ближе – значит ближе, – с выражением бесконечного терпения протянул вредный дракон.

Решимость стала понемногу испаряться, но я сперва напредила себе о моральном долге, а следом – о материальной стороне контракта. И сделала последний шаг.

Остановилась почти вплотную у его слегка разведённых коленей.

Рагнар резко дёрнулся, и я не поняла, как он успел! Но его сильные, крепкие пальцы с аккуратно подстриженными ногтями ловко сомкнулись на моём запястье и дёрнули вниз, вынуждая меня склониться к его лицу.

Фолиант с грохотом выпал из рук, чудом приземлившись на ковёр, а не на чью-то ногу, а взгляд прикипел к повязке, которая уже была непозволительно близко.

– Знаешь, кому я покажу своего дракона? – спросил он почти беззвучно, но в голове отчётливо гремело каждое сказанное слово. Возникло ощущение, что его вопрос буквально выжигается на подкорке моего мозга.

Будто это важно не только для него, но и для нас обоих.

Я замерла. Глаза расширились.

На мгновение мне снова почудился тот странный блеск под повязкой – аккурат там, где должны быть драконьи зрачки.

Я торопливо моргнула, и когда снова присмотрелась – блеск уже пропал.

– Своей истинной, – закончил он.

Отстранился чуть-чуть и, не отпуская меня, проворчал:

– Поэтому пока на твоём теле не появится соответствующая метка, а я надеюсь, что на твоём, – он сделал красноречивое ударение на этом слове, – она не появится никогда и ни за что, не смей упоминать про моего зверя. Ясно?

Пальцы генерала разжались, и я, поморщившись, растёрла запястье, на котором уже проступали красные следы.

Рагнар откинулся на спинку кресла и сердито прорычал:

– Свободна. Придешь, когда найдешь другой способ.

Ага. Так я и ушла.

В душе не представляю, куда у меня делся страх перед Стормом, и откуда взялась упёртая злость, помноженная на наглость. И вместо того, чтобы ретироваться, я подошла к столу, плюхнулась на стул с высокой спинкой, положила справочник прямо поверх бумаг и громко зашелестела страницами.

– Почему ты ещё здесь? – недовольно проворчал генерал

Я ответила лишь тогда, когда нашла ту самую статью.

– Зря вы так ругаетесь. Те, кто постоянно ворчат – быстрее стареют, – задумчиво сказала, ткнув пальцев в столбик текста. – Между прочим, в “Правой руке целителя” чёрным по белому написано.

Я пододвинула книгу ближе к нему и чуть отстранилась, но быстро спохватилась. Он же не увидит!

– Травмы магического характера у существ с двойной природой могут быть исцелены воздействием на вторую ипостась, – зачитала я хорошо поставленным голосом. – Грубо говоря, вас можно попытаться вылечить в звериной форме.

– Я же сказал, – мрачно процедил сквозь зубы дракон, – ты не настолько умная, какой пытаешься казаться.

Как же у меня зачесались руки, чтобы схватить тяжёлый справочник и с мстительным удовлетворением опустить на голову дракона.

При дворе он тоже так со всеми общался? Королю он тоже хамил?

Не то, что я сравниваю, но...

Может, ему нужен не целитель, а сперва учитель по этикету?

Но я сдержалась. Взяла книгу и переложила на колени, повернувшись к нему полубоком.

– А вы грубый и не умеете нормально разговаривать, – парировала беззлобно, поглаживая книгу по шероховатым страницам. – Но я же вас терплю. Вот и вы терпите. Тем более у нас контракт.

Случись этот разговор вчера, наверное Сторм бы меня выгнал. Велел бы Оркиду отвезти меня туда откуда забрал и на милую не подпускать к своему особняку.

Однако Рагнар снова меня удивил. Несколько секунд он молчал, а затем неожиданно признался:

– После того, как я ослеп, я потерял способность обращаться в зверя. Я его чувствую, слышу, но не могу передать ему контроль.

А-а-а, так вот в чём дело.

Я разочарованно вздохнула – рано радовалась. Но всё же не могла не уточнить:

– Вообще никак? Совсем-совсем никак?

– Есть вариант, – неохотно произнёс генерал Сторм. – Но вероятность минимальная.

Глава 21

– Тогда говорите, – заявила безапелляционно. – Если вероятность не нулевая – значит шанс есть, и не один.

Рагнар усмехнулся, но как-то недоверчиво. Будто счёл мои слова бредом сивой кобылы.

Но я-то знаю, что нет безнадёжных пациентов. Есть те, к кому опоздала помощь, но даже тут всегда есть шанс. Главное – чтобы пациент не сдавался и изо всех сил цеплялся за жизнь!

– Надо знать, что это была за атака, – пояснил он. – Тогда есть шанс откатить заклинание.

А вот это уже плохо.

Энтузиазм, хлопотавший изнутри, мигом испарился.

– И вы, конечно же, не знаете, – вздохнула я, мрачняя на глазах.

А ведь счастье было так близко!

На свете существуют сотни атакующих заклинаний, если не тысячи. И не все нацелены именно на слепоту, зачастую – это лишь побочный эффект. Да, вероятность не минимальная, но это как будто искать иголку в стоге сена.

А ещё есть проклятия, которые воздействуют не только ментально, но и проявляются физически. И их тоже бесконечное количество.

– Если б знал, – недовольно фыркнул генерал, будто читал мои мысли, – то не сидел бы в этой дыре, в компании излишне любознательной целительницы.

Я глубоко вздохнула, но не удержалась от ответной шпильки. Ну а что? Он сам меня провоцирует.

– Если бы вы не были таким ворчуном и умели радоваться мелочам, вам было бы проще.

Он резко выпрямился в кресле, и я, сидя сбоку, увидела, как напряглись его плечи и заиграли на скулах желваки.

– Знала бы ты, чего я лишился, – прорычал он, впиваясь подушечками пальцев в подлокотник, – то сидела бы, закрыв рот на замок.

Я открыла было рот, чтобы возразить – и закрыла. Потому что он был прав.

Чертовски прав, и это меня бесило.

Рагнар Сторм – один из самых влиятельных людей, то есть драконов в королевстве. Олицетворение звериной мощи и силы. Тот, кто одним своим видом мог повергнуть в страх армию врага, и не побоялся вступить в бой против превосходящего числом противника.

А сейчас, несмотря на литые мышцы, он был... уязвим.

Тишина затянулась, и Рагнар, не выдержав, первым перервал молчание:

– Убедилась, что не сможешь мне помочь?

Я не торопилась с ответом. Что-то во мне твердило не опускать руки. Я снова зашелестела страницами, бегло просматривая их содержимое, и попыталась собраться с мыслями.

– Я дам тебе три дня, – неожиданно предложил генерал Сторм. – Завтра прибывает мой друг из столицы. Если хочешь – уезжай с ним, он поможет тебе с жильём на первое время и устроит в городскую лечебницу. Забудешь свою ненормальную семейку как страшный сон.

– Это чего вы такой добренький? – оторвавшись от страниц, я подозрительно сощурилась. Пыталась найти подвох, но никак не находила.

– Считаю это актом благотворительности с моей стороны.

Мой недоверчивый взгляд скользнул по его повязке, сжатым губам и на то, как он повернулся к окну, делая вид, что его внезапно заинтересовало пение птичек.

Но я лишь сильнее укрепилась в своём мнении. Решительно шлёпнула ладонями по книге и поднялась со стула, твёрдо заявив:

– Нетушки. Я обязательно найду способ, вот из принципа.

– Боги, за что? – едва слышно прошипел дракон, но мне было плевать на его недовольство.

– И это не потому, что я прониклась к вам симпатией, а потому что я целитель. А значит, я не имею права бросить пациента. Так что буду делать всё, что смогу, а вы уж потерпите.

Выпалив тираду на одном дыхании, я остановилась, чтобы перевести дух. Рагнар молчал, и я продолжила чуть пободрее:

– Если у нас уже есть минимальная вероятность, пускай я и не могу узнать, чем вас так пришибло, значит наверняка есть ещё одна крохотуличная возможность. Как говорил наш ректор, которого вы почему-то не любите, выход есть всегда. И не один.

Генерал продолжал играть в молчанку с каменным лицом. Ни один мускул, ни одна чёрточка не дрогнула. Но плечи едва заметно тряслись, как будто он сдерживал кашель...

Или смех.

“Ничего смешного,” – обиделась я, но вслух продолжила, растирая ладони друг о друга.

– Сейчас сидите ровно, а я сделаю диагностику. И умоляю, господин Сторм, давайте без фокусов. Без ваших тисканий, хватаний и прочих заигрываний. Не знаю, к каким девушкам вы привыкли, но я не из их числа.

Он снова проигнорировал меня. Только чуть повернул голову, и мне снова показалось – усмехается. Ну и пускай, главное чтоб не мешал.

Я обошла кресло и встала за его спиной.

– Закройте глаза.

В ответ прозвучало спокойное:

– Закрыл.

– Отлично, – улыбнулась я, предвкушая любимую работу. Магия приятно согревала изнутри. – Теперь расслабьтесь. И говорите, если вам будет больно или некомфортно.

– Хорошо.

Я положила ладони ему на плечи. Под тонкой тканью рубашки чувствовалось тепло напряжённых мышц. Каменные... Нет, скорее железные!

Ткнёшь в такую и палец сломаешь.

Так, ладно. Не отвлекаться.

Я медленно выдохнула, закрыла глаза и потянулась к своей магии.

Сила откликнулась сразу – будто ждала. Тонкими ручейками потекла по пальцам, заполняя пространство между мной и ним. Тёплая, густая, как мёд.

Теперь я уже ясно видела его тело, но не глазами, а руками. Где мускулы зажаты, где есть старые спайки. Вон там, под воротником шрам, а на спине, чуть ниже шеи татуировка затейливым орнаментом, да не просто рисунок, а хорошая защита.

Энергетика пульсировала ровно – звериная сущность генерала спала крепким сном.

Как-то всё слишком хорошо, даже странно. Впрочем, это было лишь начало, но у меня уже сложилось ощущение, что я знала Рагнара как свои пять пальцев. Будто мы были знакомы с детства, и я на нём годами тренировала свою магию.

Руки скользнули к шее, потом к затылку и к вискам. Аккуратно коснулись повязки там, где были его глаза, но...

Но ничего! Как будто всё в порядке!

Я нахмурилась.

Он же ослеп. Даже если это исключительно физический недуг – магия должна на нём “споткнуться”. Почувствовать дефект.

“Ладно, перепроверю, – подумала я, подняв руки вверх и хорошенько встряхнув. Затем снова коснулась повязки. – Да что за мистика? Там ничего нет! Ни травмы, ни проклятия, ни капли негативной магии, но почему тогда он не видит?”

Странно. Очень странно.

Я обошла кресло, встала перед ним. Ладони опустила на грудь – туда, где сердце.

Один удар, второй...

И мир взорвался.

В пальцы ударила едкая, жгучая боль, взметнулась по рукам и впилась в грудь, сдавливая рёбра почти до хруста! Глаза вспыхнули огнём, как будто в них плеснули кислотой! Я даже не успела вскрикнуть, лишь выгнулась дугой, и тело пробило мощной судорогой!

С губ сорвался хрип. Меня словно разрывало на части, затем сшивало, а потом снова разрывало на мелкие кусочки. Я уже не чувствовала пола под ногами, глаза ничего не видели, а тело коконом окутало невыносимой болью.

Последним, что я ощутила, были сильные руки, подхватившие меня, и боль в плече, словно его прострелили насквозь.

А потом темнота...

В которой я оказалась не одна.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.